

Иное измерение. Какой мир, такие и нравы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Хайдарали Усманов

18+

Хайдарали Усманов
Иное измерение. Какой
мир, такие и нравы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70114255

SelfPub; 2023

Аннотация

Отправляясь на верную смерть, простой и никому не нужный мальчишка переходит грань, и попадает в другой мир. Который очень сильно, в первые несколько мгновений напоминает ему Марс. Но... Это точно не знакомая ему по урокам Астрономии планета. Это нечто другое. Но что именно? Это ему ещё предстоит узнать. Как и то, почему именно он мог тут оказаться... В песчаном безмолвии красной пустыни... Все временные и метрические исчисления ведутся в привычной читателю манере.

Содержание

Путь сквозь мрак	4
Пустынные рейдеры	20
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Хайдарали Усманов

Иное измерение. Какой мир, такие и нравы

Путь сквозь мрак

Мой транспорт старательно описывал виражи, обходя опасные места бушующего Песчаного моря, которые я уже просто нутром чувствовал. Там всё буквально пылало опасностью. И что именно это могло быть, сейчас сказать было бы просто невозможно. То ли это зарождается новая волна из кроваво-красного песка? То ли там притаилась неведомая тварь, которая с большой радостью перекусит неудачником, который может сунуться в зону её контроля? Но мои чувства, обострённые до предела учёбой в Лавовом храме, вели меня по этому извилистому пути, уберегая от всевозможных угроз. Мой транспорт продолжал исследовать опасные территории Песчаного моря, с каждым виражом вызывая во мне все больше тревоги и волнения. Я понимал, что здесь таится некая тайна, непостижимая для человеческого разума. Огненно-красный песок, который казалось, что буквально дышит опасностью, заставлял меня задуматься о том, что же на самом деле происходит. Может быть, это был признак новой

волны, готовящейся накрыть всё новые и новые территории? Возможно, это была природная аномалия, которая привела к такому явлению? Мои мысли беспрестанно кружились вокруг этих вопросов, но ответы оставались загадкой. Постепенно, я понял, что не только песок был опасен. В темноте, за каждым виражом, скрывались неведомые твари, готовые атаковать любого неосторожного путника. Мое обостренное чувство опасности, полученное во время учебы в Лавовом храме, помогало мне избегать этих угроз. Я был благодарен даже тому самому несостоявшемуся в полной мере наставнику за то, что он сам, на свою голову, научил меня быть бдительным и осторожным.

Путешествие по этому извилистому пути стало для меня настоящим испытанием. Каждый шаг был тщательно продуман, каждый звук вызывал напряжение. Я был окружен тишиной и одновременно целой какофонией звуков, которые доносились со всех сторон. Мои нервы были на пределе, но я не сдавался. Внезапно, мой транспорт замедлил ход и остановился. Я сразу понял, что что-то не так. Вокруг меня стало тише, и стало понятно, что нахожусь в самом эпицентре опасности, которую прочувствовать заранее просто не было никакой возможности. А это могло быть только одно.... Я уже сталкивался с чем-то подобным во время своей учёбы в Лавовом храме. Это была статическая ловушка, имеющая избирательное воздействие. И если бы я двигался через её зону сам, то она на меня бы просто не среагировала. Я имею

ввиду на меня, как на отдельно взятого человека. А вот на мой спидер она всё же среагировала. Я же старался прочувствовать опасность именно для себя, поэтому и не заметил её. И теперь мне придётся за свою наивность рассчитаться в полной мере. Именно поэтому, я тут же отключил спидер, чтобы не рвать зря его двигатели, которые уже начали бесильно завывать, и приготовился к бою. Из оружия у меня под рукой были только те самые длинные кинжалы, и короткое копьё. Конечно, было бы не плохо иметь под рукой ещё что-нибудь? Но, к моему сожалению, я был всего лишь обычный человек. Хоть и обученный аж двум стилям рукопашного боя.

Словно в ответ на мой немой вопрос из всё ещё двигающихся песчаных дюн появилась огромная тварь, напоминающая смесь песчаного червя и гигантского скорпиона. Она выпрямилась передо мной и начала приближаться. Мое сердце забилось сильнее, но я не мог сдаться. Я знал, что моя жизнь зависит от моих действий в этот момент. Я сосредоточился и вспомнил все, что изучал в Лавовом храме. Уйти от этой атаки я просто не мог. Так как это был на данный момент единственный уголок покоя поблизости. Взяв на изготовку своё короткое копьё, я приготовился к сражению. Так как прекрасно понимал, что помочь мне просто не кому. На сотни километров вокруг не было никого, кому я мог бы доверять.

Честно говоря, я даже и не подозревал о том, что в этих

бескрайних дюнах *ожившей* пустыни, где смерчи поднимаются в пыльных вихрях, обитает тварь, словно призрак забытых кошмаров. Это существо представляет собой жуткую помесь скорпиона и песчаного червя, обладающего ужасающей комбинацией хищнической хитрости и агрессивной силы. Его бронированный хитиновый панцирь, словно черное сияние, защищает от беспощадного солнца и предостерегает от опасности. Переливающиеся оттенки на панцире создают иллюзию, что это существо прячется внутри собственной тени, подстерегая свою жертву. Когда монстр двигается, его тело изгибается, как у пустынного червя, позволяя ему маневрировать среди песчаных дюн с поразительной ловкостью. На конце его длинного хвоста располагаются острые ядовитые шипы, способные парализовать добычу. Голова этого творения безумного гения напоминает червя, но с огромными жуткими клыками в его пасти, способной увеличиваться до такой степени, что это существо может за один раз проглотить равное себе по размеру существо, и множеством мелких, зловещих иссиня-чёрных глаз. Эти его кинжально острые зубы, наполненные ядом, создают опасное оружие, способное быстро убить даже самого смелого исследователя. Особенно страшен взгляд на его передние лапы, оканчивающиеся острыми когтями, подобными скорпионьим клешням. С этими лапами монстр ловко вырывает свою жертву из песчаных ям, прежде чем вонзить в неё свои смертоносные клыки. Этот пустынный кошмар сталкивается с теми, кто смело

решает исследовать его территорию. И кажется, что под его черным панцирем таится нечто, что давно утеряно в мраке времени и тайн этой бескрайней пустоты.

Огромная тварь продолжала приближаться, песок трещал под её плетучими ногами, а хитиновый панцирь блестел на солнце, создавая неприятное мерцание. Я знал, что у неё есть ядовитые жала и острые клыки. В этот момент я пожалел о том, что у меня нет более мощного вооружения. Крепко сжимая короткое копьё в руках, я постарался быстро оценить ситуацию. Тварь была слишком близко, чтобы я мог её избежать, и мне сразу стало понятно, что мой единственный шанс – атаковать первым. Именно поэтому я метнулся вперёд, направляясь фактически в пасть к этой гигантской твари.

Существо ответило на встречу моему движению стремительным выпадом своего жала. Я плавно и достаточно ловко уклонился, чувствуя, как воздух вибрирует от проходящего рядом острого ядовитого конца жала. В ответ я вонзил копьё в песчаное тело твари, между сегментами её хитиновой, и выглядевшей очень прочной, брони. Судя по всему, моё оружие причинило ей боль, и она издала своеобразный скрипстон. Однако, несмотря на это, тварь была далеко не побеждена. Она с размахом хлестнула своим хвостом по тому месту, где я находился, и я, практически как какая-то легендарная балерина, развернувшись на пятке левой ноги, чудом увернулся от такой быстрой атаки. Кинжалы могли бы мне

помочь, но использовать их было опасно – тварь была слишком быстра и могла легко перехватить моё оружие.

Битва продолжалась в этих песчаных дюнах, которые также в любой момент могли стать опасным местом, и я понимал, что каждый мой промах мог стоить мне жизни. Мне нужно было постараться как-то обмануть тварь, и найти её слабое место. Вспомнив свои навыки из Лавового храма, я решил использовать окружающую среду. Именно поэтому, достаточно резко замахнувшись и, вполне уже ожидаемо заметив реакцию твари, я уклонился от её следующей атаки и, проскользнув мимо её довольно крупного тела, бросился к высокой песчаной гряде. Оттуда я мог наблюдать за тварью, приготовившись к следующему шагу в этом смертельном танце на грани жизни и смерти.

Стратегически расположившись на этом достаточно высоком бархане, я наблюдал за движениями твари. Время медленно тянулось, но мне нужно было действовать осторожно и точно. Тварь, казалось, чувствовала, что что-то изменилось, и её бурное и хриплое дыхание только усиливалось. Видимо она просто никак не могла понять того, что именно произошло? Почему тот противник, который только что её атаковал, вдруг постарался разорвать расстояние с ней, и отдалился, чего-то банально выжидая? Ну, не буду же я ей объяснять прописные истины? Мне нужно было проанализировать её поведение, и постараться обнаружить слабое место, которым я смогу воспользоваться! Иначе всё будет просто

бессмысленно. Я никогда не считал себя сильнее существа, живущего в таком жестоком мире и только голыми инстинктами. Это было бы просто глупо! Именно поэтому сейчас я пытался обнаружить то самое место, которое эта тварь будет стараться прикрыть от моих атак в первую очередь. Это инстинкт. Инстинкт Выживания. Я уже смог её один раз удивить, и, судя по её реакции, достаточно болезненно? Так что это существо будет старательно защищать свои уязвимые места. А я их должен обнаружить. Пока не поздно. Так как ситуация могла измениться буквально в любую секунду.

И тут я заметил нечто похожее на то, что так сейчас искал. Между членистыми ногами, и частью тела, что могло напоминать того самого червя, у неё был уязвимый участок, слегка менее защищённый хитиновым панцирем. Панцирь был достаточно прочный, и я вряд ли смогу его пробить своим копьём. А вот это своеобразное сочленение может дать мне шанс практически разорвать её тело на две части. Это был её слабый пункт. Так что я решительно спустился с этого бархана, на который тварь почему-то так и не полезла, приготовившись к новой атаке.

Сама же эта весьма необычная тварь, заметив моё движение, вновь бросилась в атаку. На этот раз я аккуратно увернулся от её жала, и, сосредоточив всю свою силу в едином моменте, метнул своё копьё в открытое место между её ногами. Мой удар был точным, и копьё проникло в мягкий участок тела твари, которое тут же конвульсивно дёрнулось, и

буквально по инерции, само одёрнуло переднюю часть назад, опрокинув бронированную тушу на спину. В момент моей атаки и своего падения тварь издала ужасающий визг, и её движения замедлились. Я быстро подбежал к ней, вырвал копьё из достаточно глубокой раны, и вторым ударом нанёс решающий удар в бьющееся в конвульсиях тело твари. Рана была слишком велика, и конвульсивно сокращающиеся мышцы червеобразной части тела просто закончили это дело за меня, разорвав тварь на неравномерные половинки. Я же, на всякий случай, постарался отдалиться от этого странного тела, бьющегося в агонии. Так как сам прекрасно понимал, что оно всё ещё может быть опасно. И оказался прав. Лишённое своего хвоста, тело скорпиона резко перевернулось, несколько раз дёрнулось в разные стороны... Видимо ослеплённое болью от такой раны, твари всё же пыталась найти столь опасного для неё врага, чтобы нанести последний удар. Но... Меня рядом не было. Так что вскоре, буквально через несколько мгновений, это весьма опасное существо повалилось на землю, извергая последний скрипучий вздох.

Всё вокруг затихло, песок успокоился, и я наконец-то смог достаточно спокойно осмотреться. Время от времени мелкие песчинки опадали с моей фигуры, а мой взгляд встречал только безбрежные песчаные дюны. В мире, где я оказался, таилось огромное множество опасностей, и моя битва с этим песчаным чудовищем была только началом. Я понимал, что приключения в этом мире только начинаются,

и мой путь будет полон трудностей и загадок. Ответы на которые могут дать мне шанс. Шанс выжить именно здесь и сейчас. Раз я не сумел этого сделать там, где родился. На Земле...

Осмотрев труп побежденной твари, я понял, что её хитиновый панцирь вполне подходил не только для защиты, но и мог представлять ценность в виде трофеев. Именно поэтому, решив рискнуть и потратить немного времени, я начал внимательно изучать строение тела этого весьма непривычного для меня существа. Острые клинки моих кинжалов с большим трудом проникали сквозь хитин, открывая доступ к внутренностям убитой мной твари. Внезапно я обнаружил, что её внутренние органы обладают странным блеском. Они словно светились в тени, создаваемой самим телом. Это могло быть связано с каким-то уникальным свойством, о котором я пока что банально ничего не знал.

Осторожно, используя мои навыки, которые приобрёл, старательно свежая змей возле лавового храма, я извлёк несколько образцов тканей и частей органов, надеясь, что они могут оказаться ценными. Подумав, что этот мир может содержать множество уникальных ресурсов, я решил собрать несколько проб и далее изучить их. При более подходящих условиях.

После изучения строения тела твари, я всё же перешёл к разделке её туши. Из своего не совсем большого опыта я уже знал о том, что различные части могут иметь различную

ценность. Так что своими, не совсем умелыми движениями, я начал разделять мясо и хитин, стараясь получить максимальное количество материалов. Вполне ожидаемо, пока я возился с этой тушей, я подумал о том, что хитиновый панцирь этой твари можно использовать для создания прочных защитных предметов. Вроде нагрудника, или даже небольшого щита. Большой щит, по размеру, можно было бы из него сделать. Но он будет мне только мешать. Сам этот панцирь был легок, но в тоже время крайне прочен. Мои кинжалы скользили по хитину, оставляя едва заметные следы.

Собрав все возможные трофеи, я осмотрел свою добычу с удовлетворением. Теперь у меня были не только ингредиенты для изучения и дополнительные ресурсы, но и новый опыт в этом загадочном мире. С уверенностью взглянув на бескрайние дюны впереди, я понимал, что мои приключения только начинаются, и эта битва с песчаным чудовищем была лишь предвестием того, что меня ждет впереди.

– Это всё *моё!* И это всё мне *надо!* – С лёгкой насмешкой хмыкнув, я погрузил всё, что смог добыть в свой спидер, запустил его двигатели, и снова направился вдаль. Следуя ранее выбранному маршруту. Так как понимал, что моё время уходит. И этот своеобразный песчаный островок спокойствия в этом бушующем Песчаном море, потеряв своего хозяина, станет лакомой целью для других таких же существ. Которые могут оказаться куда опаснее этой уже убитой мной твари. А мне лишний раз рисковать просто не хо-

телось. Так что взметнув за своей кормой лёгкую красноватую дымку песка, мой спидер направился дальше, всё также лавируя среди перемещающихся громадных барханов песка, и пылающих опасностью мнимых островков спокойствия.

.....

Продолжая свой извилистый путь по бушующему Песчаному морю и стараясь избегать опасных зон, я внезапно заметил вдали странное место. Сначала мне даже показалось, что там было расположено какое-то строение? Однако, приблизившись к нему, я понял, что на самом деле там сверкали своей белизной кости какого-то довольно крупного существа, всё же нашедшего здесь свой вечный покой. Окруженное ярко красными пустынными дюнами, это место выглядело как своеобразная могила, для бывшего обладателя этих огромных костей. Остатки этого существа были разбросаны вокруг, словно древний гигант оставил свой последний след в этой бескрайней пустоте. Кости были длинными и массивными, а зубы, сверкающие в массивном черепе, напоминавшем череп какого-то ископаемого динозавра, напоминали огромные кинжалы, заточенные естественными силами.

Аккуратно приблизившись к этому участку вечного покоя, я остановил спидер, осмотрелся... И только потом решил пройти по этой территории. Так как никакой опасности я на данный момент вообще не ощущал. Даже по сравнению с моей прошлой встречей. Хитиновый панцирь той твари всё ещё громоздился за моей спиной в грузовом от-

секе спидера. Как напоминание о том, что надо быть более внимательным даже к тому самому отсутствию ощущения опасности, на которое я так рассчитывал ранее. Но проехать мимо такого места я просто не мог. Так как мне банально не хватало знаний, которые я мог бы причерпнуть именно в таких местах. Именно поэтому мои шаги стали осторожными, и я пристально рассматривал окружающую меня территорию. Какое существо могло оставить за собой *подобный* след? И, главное, почему *оно* погибло здесь? В воздухе витало ощущение древности и тайны, словно это был свидетель времён, когда это самое Пустынное море ещё не была таким беспощадным.

Решив более внимательно исследовать это место, я аккуратно прокладывал путь между костями. Некоторые из них были внушительного размера, а я не исключал возможности обнаружить что-то ценное на территории этого древнего могильника.

Проходя мимо огромного черепа погибшей здесь твари, я заметил, что зубы этого существа на самом деле напоминали острые и довольно большие кинжалы, которые я всё же решил забрать. Сначала как своеобразный трофей. А потом у меня появилась мысль, что подобный материал можно использовать для изготовления оружия под свою руку. К тому же это всё могло быть ключом к его падению. Возможно, оно было убито и обглодано чем-то ещё более опасным, что тоже обитало в этой пустыне? К тому же, внимательно осматривая

сначала череп, когда вынимал эти своеобразные заготовки под оружие из его челюстей, а потом и остальные кости, я обнаружил весьма специфические борозды на поверхности этих предметов. И скажу сразу... Они мне очень сильно напомнили следы зубов! Зубов, куда более крупных, чем всё то, что имелось у бывшего хозяина этих костей. Тем более, что в одном месте я заметил на такой борозде своеобразную стружку. Что в принципе не могло быть природным строением скелета подобного существа.

Старательно проверяя это место, всё ещё опасаясь, что охотник, убивший такую далеко не маленькую дичь, всё же может вернуться, чтобы проверить свои охотничьи угодья, я внезапно заметил, что вдали, среди белеющих на солнце костей, что-то блеснуло. Подойдя ближе, я обнаружил необычный предмет, поразивший меня своим изысканным видом. Судя по всему, это был предмет, ценный не только своей древностью, но и эстетической ценностью. Так как этот своеобразный артефакт, который я обнаружил среди костей, внезапно *ожил*, едва я к нему прикоснулся. Издав серию тихих звуков, на нём засветилось несколько индикаторов, ранее напоминавших мутные кристаллы. Так что я понял, что нашёл то, что оказалось высокотехнологическим браслетом, словно потерянным артефактом из далекого будущего. Его поверхность была выполнена в виде кованного металла, что могло любого ввести в заблуждение, и украшена сложными узорами, которые создавали впечатление

изысканности и старинности одновременно. Сам этот браслет выглядел как произведение искусства, сочетающее в себе технологическую изысканность и художественное мастерство. Поверхность металла, сама по себе, казалось бы, излучала мягкий свет, словно внутри него притаилась какая-то энергия. При ближайшем рассмотрении я заметил мельчайшие детали, интригующие узоры, и какие-то неведомые мне руны, словно рассказывающие историю своего происхождения. Вдоль краев браслета располагались тонкие гравировки, изображающие не совсем понятные мне символы и таинственные рисунки.

С нескрываемым удивлением я аккуратно поднял этот браслет, буквально физически ощущая его таинственную энергию. Браслет был тяжёлым, но при этом его дизайн казался удивительно изысканным. Возможно, он был создан для какого-то важного ритуала, или служил ключом к каким-то тайнам древней цивилизации? Ещё одна загадка добавилась в мою копилку... А ответов у меня всё также не было. Так как определить навскидку точное предназначение браслета мне не удалось. Но само его наличие придало моему приключению новый поворот. Я решил сохранить его как ценный артефакт, который, возможно, пригодится мне в будущем. Вдруг этот браслет станет ключом к разгадке тайн, которые охраняет эта загадочная пустыня.

Быстро подобрав эту необычную находку, я решил, что это место придется изучить более детально. Возможно, здесь

скрыто ещё больше тайн, которые могут помочь мне в моих приключениях в этом загадочном мире. Но внезапно почувствовав надвигающуюся опасность, я постарался как можно быстрее запрыгнуть в свой транспорт, и резво распрощался с этим загадочным местом, где обнаружил подобный высокотехнологический браслет. Мотор моего спидера тихо взвыл, и мой транспорт быстро набирая скорость, оставил позади пустынные дюны и кладбище древних костей. Хотя для себя я оставил про это место своеобразную отметку на голографической карте спидера. Судя по всему, да и по этим самым костям, именно здесь и было своеобразное стабильное место в Песчаном море? Что в последствии может пригодиться... Для заманивания сюда какого-нибудь врага. Так как это место точно было весьма опасно. О чём мне точно сообщили не только мои ощущения, но и весьма недовольный скрипвой, раздавшийся в спину улепётывающему оттуда изо всех своих сил спидеру.

Мой спидер летел сквозь пыль и песок. Ветер развевал мой плащ, создавая впечатление призрачного облика, и я вновь направился к горизонту, где заметил странные тени, поднимающиеся с песчаной поверхности этого странной территории. Тем более, что это направление совпадало с направлением той самой виртуальной стрелки, что вела меня сквозь эту песчаную стихию. Да и само время было важным фактором, и я не мог рисковать, оставаясь на этом загадочном кладбище, и пытаюсь выяснить истинные намерения его

зубастого хозяина.

Мой транспорт несся по пустыне, преодолевая бескрайние просторы с ветром в волосах. Сердце билось сильнее, а мысли кружились вокруг осмысления того, что это было за место, откуда я только что ушел. Тем более, что этот самый странный браслет, что уже был в моих руках, весьма старательно напоминал о тайнах этого мира, о которых я ещё ничего не знал. И с каждым километром, который я проезжал, опасное предчувствие нарастало. Пустынные ветры несли зловещие шорохи, и я был настороже, готовый к любому вызову этого загадочного мира. Под песчаными волнами пустыни таились не только тайны, но и опасности, и я был решительно настроен исследовать их. Со временем, и при надлежащей подготовке. Ведь каждый шаг вперед приближал меня к ответам на мои уже весьма многочисленные вопросы...

Пустынные рейдеры

В расположенной недалеко от беспокойного Песчаного моря, именуемого Кровавое Безумие, части пустынных территорий ранее располагался небольшой городок, от которого на данный момент оставались только руины. Как печальное напоминание о бренности бытия. Возможно когда-то, в далёком прошлом, этот городок был оазисом в бескрайней пустоте... Маяком цивилизации в сердце дикой пустыни. Но теперь от него остались лишь обветренные стены и забытые улицы, словно призрак былого величия. Сквозь вездесущий красновато-рыжий песок просвечивали каменные обломки, и стеклянные осколки, что свидетельствовали о том, что этот небольшой городок был поглощен беспощадной песчаной стихией. И если бы сюда смог бы добраться кто-то, кто имел бы интерес к изучению истории и прошлого этого мира, то он явно почувствовал то, что каждый разрушенный камень и обломок в этом месте может рассказать свою историю. И именно в таком месте можно было с головой погрузиться в атмосферу забытого прошлого.

Среди развалин можно было бы обнаружить остатки того, что когда-то было рынком, где торговцы и жители обменивались товарами и новостями. Пустые витрины, высохшие фонтаны и обломанные столбы... Это было всё, что осталось от этого крошечного сообщества. Вдоль улиц можно было бы

встретить памятники былым зданиям. Обломки домов, и полуразрушенные храмы, свидетельствующие о когда-то цветущей жизни, которая теперь была поглощена песком. Однако, среди руин также можно было заметить и нечто странное... Выжившую в этих тяжёлых условиях, и фактически устоявшую под напором неумолимой стихии стену городских укреплений, словно последний барьер перед нашествием Песчаного моря.

Приблизившись к нему, можно было бы разглядеть следы борьбы. Оплавленные потёки огненных атак, выжженные на стенах, и признаки того, что жители города в последний момент сражались против нечего-то неописуемого. Всё это могло бы наполнить мысли такого исследователя многочисленными вопросами... И первым из них был бы вопрос о том, что могло заставить этот город пасть, и куда же исчезли его обитатели? Пройдясь сквозь эти руины, можно было бы понять, что это место хранит свои тайны, и их разгадка может пролить свет на прошлое этого загадочного уголка мира.

Но если бы и нашёлся тот, кто постарался бы произвести здесь хоть какие-то изыскания, то такой индивидуум очень быстро получил бы для себя весьма неприятный сюрприз. Продвигаясь сквозь руины заброшенного городка на краю пустыни, он буквально физически ощущал бы, как вокруг него нарастает давление прошлого. Обветренные стены старых зданий несли в себе невысказанные тайны, и каждый шаг вперед был как погружение в паутину времени. И всё это

могло бы замутить сознание такого разумного и не дать ему вовремя заметить уже привычную для таких мест опасность. И всё потому, что добравшись до центральной площади, где когда-то, вероятно, звучали шаги толпы и звон колоколов. Теперь здесь царило молчание, нарушаемое только мерцающим светом солнца, проникающим сквозь облака песчаного тумана. Именно в тот самый момент, когда менее всего ожидал бы подобного, он и столкнулся бы с ней...

Здесь находилось весьма массивное здание, в конце площади, которое выделялось своей неприступной тенью. И тем, что сравнительно неплохо уцелело с момента гибели городка. Это был бывший банк, но теперь он стал гнездом для бандитов, создавших свою власть в этом оставленном разумной жизнью месте. И теперь затененных глубинах *Алдиранда*, а именно так и именовалось когда-то это поселение, под пеплом забытых времен, бандиты владели не только подземельем, но и мрачными тайнами, о которых лучше было бы забыть. Буквально все стены их основного логова были пропитаны кровью и болью, словно душа города вырывалась наружу через каждую каплю, оставленную на камнях. В основном зале, где лидер этой группировки бандитов так любил решать основные дела, а также планировать набеги, часто ощущался мерзкий запах гари и пламени, напоминая всем о беспощадных огненных атаках на город в прошлом. И о том, что может ожидать тех, кто недооценивает силы бандитов, которых в этом мире именуют *пустынными рейдерами*. В темных

закоулках всех более-менее уцелевших зданий, мелькающие там время от времени тени словно оживали, поддаваясь влиянию пропитавших всю эту территорию сил боли, и нарастающего страха. В забытых углах висели куклы, сделанные из обрывков одежд погибших горожан. Этот мрачный арт был своего рода инсталляцией тёмного и кровавого юмора самих бандитов.

В главном зале, на самом видном месте, над большой группой самого разнообразного, но сильно испорченного и уже недееспособного оружия, висели своеобразные карты, на которых красными точками были отмечены места, где бандиты проводили свои набеги и грабежи. Именно в этом зале чаще всего можно было встретить стражей лидера банды. Они намеренно, для подчёркивания своего статуса, носили изувеченные маски, изготовленные из лицевых костей черепов своих жертв, создавая таким образом впечатление того, что именно они сами являются своеобразным воплощением тьмы и безжалостности.

Иногда, когда гвалт беснующихся после очередного удачного набега, рейдеров резко замолкал, модно было услышать тихий голос их главаря. Когда он говорил, то всегда находился в тени, словно был её частью. А сам его голос был странно гнетущим и мелодичным, словно сама сущность этого места пыталась говорить его устами.

Бандиты иногда приводили в это место тех, кто пытался сопротивляться, или просто оказывался в неправильное вре-

мя в неправильном месте. И тогда все близлежащие руины содрогались от криков боли. А сцены пыток и бессмысленных издевательств над жертвами оставались в памяти свидетелей на долгие годы. Так как фантазия у главаря Пустынных рейдеров была весьма изощрённая и многогранная.

Во время своих шумных, и часто просто буйных собраний, бандиты буквально упивались своей властью, что давало им это место. Чем фактически плели тенью как бы невидимые нити, создавая гнетущие энергетические узоры, пронизывающие всю атмосферу этого разрушенного городка.

Часто, при закрытых дверях подземелья под уцелевшим зданием банка проводились мрачные ритуалы с проливанием крови, которые, как говорили слухи, питались не только жизненной энергией, но и самой тьмой, заполнившей каждый уголок этого всеми забытого города. Все эти мрачные детали создавали атмосферу неотвратимости и темноты в бандитском логове Алдиранда. Это было место, где прошлое исчезнувшего города встречалось с темными жаждами тех, кто сделал его своим убежищем.

Вот и в этот раз, вернувшись после достаточно удачного набега на торговый караван, бандиты, которые любили себя гордо именовать именно пустынные рейдеры, и среди которых было достаточно много самых разных представителей разумных рас, какие только могли встретиться в этом мире, весело горланили в главном зале бывшего банка. Радостно вспоминая то, как они порезвились, после того как перебили

слабую охрану каравана, с беззащитными путешественниками, по какой-то непонятной причине выбравшими именно этот, ставший для них последним маршрут.

В затхлой атмосфере бывшего банка пустынные рейдеры, как истинные хозяева, собрались в главном зале, окруженном россыпью пыльных документов и забытых сейфов. Они весело горланили, обмениваясь алчными смешками и воспоминаниями о последнем успешном набеге. Лидер группировки, выделявшийся своими изысканными одеждами и кованой броней, возвышался на поднятом платформе, создавая видимость своего непреложного авторитета. Его глаза, пронзительные как лезвия, осматривали свиту рейдеров, словно он мог читать их мысли. Этот индивид оставался загадкой, даже для своих подчиненных. Даже его собственные соратники знали его под прозвищем Каменная Тень. Он стоял на специально поднятой платформе, окруженный своей свитой из особо доверенных пустынных рейдеров. Его облик, заслоненный темным плащом, тяжелой штурмовой броней, а также и маской с дыхательными элементами, словно сочетал в себе тайну и власть. Он был мастером скрытности. И умело держался в тени, предпочитая оставаться неприметным, как исполин в мраке. Что часто помогало ему, особенно когда нужно было проникнуть в те места, где рейдерам были не рады. У всех врагов банды Каменной Тени было только приблизительное описание того, кто в этой группировке был самым опасным. Ведь эту банду уже несколько раз пытались

уничтожить, перебив весь её наличный состав? Вот только пустынные рейдеры под руководством своего неизменного лидера снова и снова появлялись на просторах пустошей, и старательно напоминали живущим рядом о том, что расслабляться в такой местности сродни самоубийству!

По мере того, как рейдеры поднимали свои своеобразные бокалы, в виде кружек и старых пластиковых стаканов, празднуя свой последний успех, Каменная Тень, как обычно, стоял в тени дальнего угла зала, откуда он мог внимательно наблюдать за своими приближёнными. Отсюда он мог улавливать каждое слово, каждое движение, будто его чуткие уши пронизывали толщу воздуха. Он ждал... Так как уже достаточно давно не было никаких потрясений для его отряда. Он слишком хорошо продумывал каждую операцию. И не оставлял своим врагам ни единого шанса. Даже специально оставленные бандитами следы вели в этот разрушенный городок не просто так. Они вели именно в ловушку, где преследователей, с заранее укреплённых позиций, с абсолютно не скрываемой радостью встретят его клеветы. Что происходило уже не один раз. Сколько таких умников пропало без следа на территории пустоши сейчас даже сам Каменная Тень не брался сосчитать. Но на данный момент он сам понимал, что ему нужно как-то встряхнуть всю свою банду. Чтобы они лишний раз не расслаблялись. Из своего опыта главарь, наверное, самой успешной банды на этих территориях прекрасно понимал, что подобная успешность не только ве-

дёт к нему новых охотников за острыми ощущениями. Но и заставляет их поверить в собственную исключительность. А это уже для него самого чревато проблемами. Так как бандиты, рано или поздно могут решить, что прекрасно справятся и без него с дележом добычи. А это может привести только к одному результату. Удару в спину. В его спину... Ему же этого категорически не хотелось.

И чтобы этого не произошло ему, возможно придётся самому спровоцировать кого-то из своих помощников. Одного из тех, кто в последнее время итак набрал слишком много сил в его банде. Были здесь и такие. Те, кто пришёл к нему в отряд со своей группой. Одиночкам было сложнее набрать вес и авторитет в таких делах. А вот те, кто имел свою группу, пусть и не такую удачливую как у него... Эти могут уже доставить старому бандиту определённые неприятности.

Именно поэтому, он едва не расхохотался, когда один из рейдеров, разумный с грубой наружностью, в которой проглядывали черты троллов, и лицом, изрубленным временем, решительно поднял руку, чтобы высказать свои сомнения.

– Почему мы не разгромили этот караван до конца? Зачем оставлять свидетелей? – Недовольно выкрикнул он, сразу же обернувшись к замолчавшим после его слов рейдерам, словно требуя с их стороны поддержку. – Ладно, если бы мы захватили бы каких-нибудь молоденьких девчонок! С ними хоть поразвлечься можно! Ты же приказал отпустить... Торговца, и его приказчика!

Видимо слова этого разумного упали в благодатную почву назревающего недовольства? Так как ещё несколько рейдеров тут же принялись возмущаться, явно стараясь подбивать и остальных высказаться против решения главаря, которое многим из них казалось глупым и недалёковидным. Каменная Тень медленно повернул голову в сторону этой группы недовольных. Ну, да... Как он и думал! Они все были из одной группы, что не так давно, от силы как с полгода прибилась к нему. И теперь именно они и станут так называемым ядром мятежа. Ну, что же... Это было как раз именно то, что ему и было нужно! Темные глаза лидера пустынных рейдеров встретились с глазами смельчака, который посмел повысить голос на того, кто уже не один десяток лет заставлял дрожать всех живущих в данной местности разумных, и его всегда тихий голос прозвучал весьма холодно.

– Мудрость заключается в том, чтобы видеть дальше, чем твои враги. – Словно маленькому и несмышлёному ребёнку пояснил он своё решение всем недовольным. – Нам нужны эти свидетели. Они станут нашими глазами в этой бесплодной пустоте. Они станут теми, кто посеет страх в сердцах наших врагов. Кто напомнит им о том, что мы есть! Как ты докажешь всем жителям пустошей, что это именно мы разграбили тот караван? Будешь сам всем рассказывать? Давай! Только как ты это сделаешь, если тебя в первом же посёлке обезглавят охотники за головами? А они сами всё сделают! И даже более того... С испугу они добавят подробностей, кото-

рых не было. Например... Расскажут о том, что мы использовали *боевых дроидов*! И даже *тяжёлое штурмовое вооружение*. Сейчас ты мне скажешь о том, что у нас ничего этого нет? А кто об этом знает? Если даже те самые сталкеры в заброшенных городах ещё не такое могут найти! Кто тогда захочет с нами сталкиваться? Никто! Нас будут бояться! Даже если мы впоследствии решим напасть на какой-нибудь крупный город, его жители предпочтут от нас откупиться, отдав всё то, что мы потребуем! Страх – Великая сила! Так что не оспаривай мои решения, Краул. Ты не видишь всей картины...

Судя по тому, как тут же радостно переключились на попытки подсчитать будущие трофеи, рейдеры тут же забыли про своё недовольство лидером. Так что мятеж был фактически задавлен в зародыше и бескровно. Но не это было нужно Каменной Тени. Так как он прекрасно понимал, что всё это была всего лишь так называемое *прощупывание почвы на зыбучесть*. И те, кто намеревался захватить власть в банде на этом не успокоятся. Краул отпустил руку, но ярость всё ещё мерцала в его глазах.

– Сейчас мы на пороге чего-то большего, чем ты можешь себе представить. – Словно всё ещё чувствуя потенциальную угрозу своей власти, добавил Каменная Тень именно для него, всё так же неизменно таясь в тени. – Повинуйся или покинь наш клан. Среди *моих* пустынных рейдеров нет места для тех, кто не видит *истинной* цели.

С теми словами он снова погрузился в тень, оставив Краула среди своих сомнений. Немигающий и холодный взгляд Каменной Тени, словно бронированный щит, охранял его тайны. И старый головорез был готов пойти на все, чтобы сохранить свое владычество в этом безжалостном мире пустыни. Именно поэтому, в тот самый момент, когда Краул отвернулся в сторону своих разочарованных сообщников, в тени угла прозвучал легкий шепот стали, а затем удар. Каменная Тень быстро и бесшумно выскользнул из своего укрытия, и в его руке блеснул верный клинок. И в следующий момент лезвие холодного и остро отточенного куска металла метнулось в темноту. Удар был молниеносен и бесшумен. Стальное лезвие точно вонзилось в шею Краула, пронзив кожу и мягкие ткани. Смерть этого бандита, почему-то возмнившего себя достойным главенствовать в этой банде, была мгновенной и беспощадной.

Краул, ещё мгновение назад достаточно сильный и опасный, так и не издав ни звука, повалился истёртые старые камни пола, и его глаза сейчас выражали практически детское удивление. А Каменная Тень, полностью оправдывая своё прозвище, замер за спиной рухнувшего на пол мертвеца, который сам себя приговорил, всё также держа в твёрдой руке покрытый кровью клинок. Смерть Краула была безмолвной, как и его жизнь в этом безжалостном мире пустыни. Тени поглотили его, оставив лишь отпечаток предательства в этом вечном сражении за власть. Даже такую, с виду не совсем

значимую. В отдельно взятой банде.

Мёртвая тишина охватила зал. Все присутствующие рейдеры остановились в своих празднествах, обернувшись к месту произошедшего. Каменная Тень стоял неподвижно, удостовераясь в том, что сейчас все вглядываются в его глаза. Лицо Краула, выразившее ранее чуть ли не детское удивление, резко исказилось от боли и недоумения, пока его тело билось на грязном полу в предсмертных конвульсиях.

– Тех, кто всё ещё сомневается в моих решениях, ждет такая же участь! – Всё также тихо, и с виду даже равнодушно, произнес Каменная Тень, словно предсказывая возможные вопросы. Так как именно этот акт жестокости служил прямым напоминанием для всех рейдеров в зале. Каменная Тень никогда не терпел никаких сомнений в своей власти, и был готов применить крайние меры, чтобы подчинить банду именно своей воле. Теперь тень вновь поглотила его, как если бы ничего не произошло, и пустынные рейдеры, оцепеневшие от страха и уважения, вновь принялись за свои дела. Осознав, что каждый их шаг может быть последним в этом беспощадном мире пустоши.

– Тревога! – Ворвавшийся в зал часовой тут же заполнил его гнетущую тишину возбужденными криками. – Лидер! Возле города замечено движение! Какой-то одинокий путник следует к нам! Он идет прямо по нашим следам, что наши оставили специально после последнего дела!

Каменная Тень, моментально сосредоточившись взгля-

нул, в сторону часового, и его тёмные глаза буквально сверкнули из темноты тени. Он не знал, что сейчас могло быть за теми дальними дюнами пустоши, но его подозрение нарастало, будто тень неизвестного будущего начинала наступать его.

– Замечательно... – Произнес медленно произнёс главарь банды, заметив то, как на него с ожиданием смотрят все присутствующие в зале рейдеры, снова поднимаясь на привычную ему платформу. – Подготовьте всех. Пусть встречают гостя достойно. Как самого опасного врага! Это может быть только разведчик большого отряда!

Рейдеры тут же ринулись к своему вооружению, наполняя зал звуками перестука по каменному полу грубой подошвы обуви, шуршания брони, и звенящего металла. Напряжение в воздухе начало медленно нарастать и стало почти физически ощутимым.

– Пустынные рейдеры не знают страха! – Коротко заявил Каменная Тень, чтобы подбодрить тех, кто сейчас был в смятении, после убийства потенциального конкурента лидера на власть в банде, и его голос разносился по залу, будто призывая дух бесстрашия. – Да будет наш гость смертельно удивлен тем, кто стоит перед ним!

С нарастающим волнением, вооружившись всем, что у них было под рукой, рейдеры выступили наружу, оставив за собой пустое здание бывшего банка, полное забытых тайн и мерцающих в темноте отпечатков прошлого. В этот раз тень,

настигающая их, казалась более ощутимой, чем когда-либо. А осознающие опасность нападения на них сильного и хорошо вооружённого отряда, пустынные рейдеры тут же разбежались по окружающим руинам, занимая заранее подготовленные позиции. Обрушившиеся стены зданий, каменных обломков, и даже высокие песчаные холмы, которые были наметены на улицы этого заброшенного поселения, стали их временными укрытиями. Они были мастерами в искусстве выживания в этой безжалостной среде, и каждый знал свое место.

Сам же Каменная Тень, дождавшись пока все займут свои места, согласно уже давно отработанному плану, отправился к краю руин. Откуда тщательно наблюдал за путником. Его темные глаза проявляли внимание и осторожность, а затем пронзительно смотрели вдаль, в глубины пустыни, откуда явился этот одиночка.

Путник стоял на высоком бархане, с виду в чём-то измотанный и одинокий, и его одинокая фигура казалось бы сама по себе источает какую-то безысходность и тоску. Но опытный бандит не был доверчив. Так как прекрасно понимал, что в таком случае любой разумный, особенно заблудившийся в песках сразу же оживляется, рассчитывая на удачу и возможность хоть что-то найти в таком месте. Хотя бы ту самую скважину с водой. А также и шанс определиться со своим местонахождением, что тоже могло бы дать ему шанс выжить. Но тут...

Этот одинокий путник не то, что вёл себя странно, он даже выглядел так, как будто бы для него привычнее именно беспощадные пески пустыни, чем жизнь среди разумных существ. Своим опытным чутьём старый бандит понимал, что само по себе появление этого странного разумного, сейчас застывшего как мрачная тень на вершине одного из песчаных барханов, окружающих эти руины, может быть означенованием неприятностей для всей банды пустынных рейдеров. Вне зависимости от их численности. И сам факт того, что он это ощутил буквально на уровне своих отточенных годами инстинктов, заставлял старого бандита переживать. Будь он сейчас один... Или хотя бы с небольшой группой своих верных соратников, то он сам с радостью бы сейчас скомандовал бы отступление. У них было ещё одно место, где пустынные рейдеры, правда не таким большим отрядом, могли бы на некоторое время затаиться. Но сейчас, тем более после того, как он так героически всем доказал своё право на власть в банде... Нет! Сейчас отступить никак нельзя. Тем более перед каким-то одиночкой. Да... У него есть его предчувствия, которые сейчас кричали об опасности. Но кому он может про это рассказать? В его банде были не только закоренелые преступники, не знавшие другого образа жизни. Среди его бойцов были и те, кто вынужденно оказался в пустошах. Именно те, кто бежал от власти одарённых. И говорить им о том, что он что-то чувствует, Каменная Тень просто не мог! Так как понимал, что сразу же потеряет всё

то, что наработывал долгие годы своей жизни. Авторитет! Одно дело, если он был простым, просто очень хитрым и изворотливым разумным, который настолько хитёр, что даже одарённые не могут с ним справиться. И совершенно другое, когда он сам такой же! Обладает неведомыми бандитам силами. Ведь большая часть из них держится рядом с ним только из-за слабой надежды на то, что сами, рано или поздно, смогут занять его место и заберут себе его богатства.

Хотя с этим у них могут возникнуть некоторые проблемы. Так как старый бандит всё настолько старательно прятал, что даже старые банковские сейфы, которые славились своей надёжностью и защитой, банально проиграют его тайнику. Но сам Каменная Тень был отнюдь не жаден. Нет! Он в любой момент мог спокойно расстаться с большей частью своих ценностей. Лишь бы спасти свою жизнь. Именно так он всё время выживал. Просто посмеиваясь раз за разом, когда в каком-нибудь городишке на острие флагштока над входными воротами в поселение появлялась очередная отрубленная голова вожака банды рейдеров. Сколько тайников так и осталось в землях пустошей без своих хозяев, которые всего лишь так и не захотели ими поделиться, чтобы спасти свою никчёмную жизнь? Много... Очень много... Он же легко делился. Так как знал, что оставшись на свободе, рано или поздно всё равно встретит того, кто так неплохо нажился на нём! И эта встреча уже будет происходить на его собственных условиях.

Однако сейчас... Сейчас он просто не понимал того, что может быть нужно этому путнику. И сам с радостью пропустил бы того в город. И, возможно, даже дал бы ему карту, чтобы тот спокойно дошёл туда, куда ему нужно, обойдя стороной их интересы? Но тогда возникнут проблемы с его бандой. А этого он просто не мог допустить. Да, он заранее подозревал, что этот разумный, до сих пор стоявший на этом бархане, в лучах заходящего светила, как какое-то безмолвное изваяние, может нести какую-то угрозу? Именно поэтому он и решил направить первыми в атаку на этого разумного, если тот всё же сунет свою голову в петлю их ловушки, именно тех самых прихлебателей Краула, тело которого так и осталось остывать в главном зале их логова. Этот мертвец уже ничем не мог повредить Каменной Тени. А вот его товарищи... От них всё равно надо избавляться. Именно сейчас. Пока они не поняли того, что их ждёт и не попытались сбежать. Из его банды был только один выход. К Богам... Если они вообще существуют...

– Все уже на местах! – Услышав тихий шёпот за спиной, старый бандит задумчиво кивнул и снова присмотрелся к путнику. Он всё также никак не мог понять того, что именно его сейчас напрягает. И поэтому он старался не только разглядеть всю эту ситуацию с разных сторон, но и прочувствовать её своим слабеньким даром. Но... Дар молчал. Словно этого разумного просто не существует. Словно перед ним какой-то пустынный мираж. И это напрягало его больше всего.

Транспорт этого путника, в котором хоть и с значительным трудом, но всё же можно было опознать старый гражданский спидер, покрытый слоем красного песка, был стойким свидетельством трудностей долгого путешествия. А груда каких-то тюков и узлов, которые были закреплены на багажном отделении этого транспортного средства, могли быть вообще чем угодно. Начиная с личных вещей, заканчивая оружием или трофеями. А трофеи могут быть самыми разными! Например, у охотников за головами там могут быть именно головы тех, на кого была объявлена охота. Да и сам этот своеобразный аппарат был весьма интересен именно тем, для тех, кто старается сбежать или скрыть свои следы, подходит просто идеально. Если это беглец, то он может сейчас искать себе пристанище? Но держать рядом с собой того, что может быть для него опасен одним только своим существованием, Каменная Тень не хотел бы.

Сам этот путник также выглядел немного необычно для жителей пустоши. Наверное, сразу стоит отметить тот факт, что он был одет в очень плотную, и при этом немного странную одежду. Хотя практически всё скрывала своеобразная хламида, накинутая ему на голову и плечи... Но кое-что всё же можно было разглядеть. Например, слегка необычную остроносую обувь, а также и одежду, из странного узорного материала. Казалось, что эта одежда слегка сверкает под лучами местного светила? И это было очень странно. Ведь, по сути, такая одежда должна слишком сильно при-

влекать внимание к себе? В руке этот индивидуум держал какую-то необычную палку. Причём, было заметно, что эта палка не является ни тростью, ни посохом. Для трости она была слишком длинна, а для посоха – слишком коротка. Это было нечто среднее между двумя этими ипостасями. А значит сразу возникает вопрос... Что это такое? Оружие? Тогда почему этот разумный стоит так, как будто опирается на него?

Кроме того, опытного бандита настораживало ещё именно то, что у данного индивидуума не было видно никакой брони. В пустоши никто не ходит просто так, в обычной одежде. Мало того, что здесь шастают различные бандиты и преступники, мечтающие заполучить твоё имущество. Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что всегда можно наткнуться на каких-нибудь и местных существ, вроде тех самых змей, или каких-нибудь ядовитых насекомых, являющихся весьма опасными. Такие твари легко прокусят даже достаточно плотную и крепкую одежду. И от них спасает только полноценная броня. У этого же разумного ничего такого не было видно. Даже простейшего нагрудника, который защищает жизненно важные органы, Каменной Тени у этого путника заметить так и не получилось. Да... У него был под рукой даже визир? Однако опытный бандит не спешил его использовать. По той простой причине, что подобное оборудование было достаточно ценным. А расстояние здесь было не так уж и велико, чтобы пытаться что-то допол-

нительно разглядеть при помощи подобных приборов. Конечно, сначала он вполне закономерно предполагал, что это может быть какой-то разведчик, идущий впереди большого отряда? Но для этого нужно было сначала убедиться в том, что за ним действительно идёт какой-то отряд. Хотя... Этот странный разумный стоял на бархане. И отряд мог находиться за его спиной. За тем самым песчаным барханом. И что же делать самим бандитам в данной ситуации? В этом случае визир тоже никак не поможет. Остаётся только одно. Рассчитывать на собственные глаза. Как уже было сказано, дистанция между руинами и этим путником была не так уж и велика. Так что сейчас он видел, что, скорее всего, этот путник действительно был сам по себе.

К тому же, те же разведчики обычно пытаются как-то связаться со своими собственными товарищами? Оглядываются время от времени на тех, кто идёт сзади. Тут же ничего этого не было. Именно поэтому становилось понятно, что он один. Именно один. И за ним никого нет. И это пугало более всего. Ведь, по сути, на этой территории тем же одиночкам делать было просто нечего. Тем более в такой достаточно лёгкой одежде? Хотя материал и был не знаком старому бандиту, но, по крайней мере с такой дистанции, сам Каменная Тень его опознать в принципе не смог. Но ему сразу стоило отметить тот факт, что на подобную глупость, вроде путешествия по данной местности, мог пойти только самоубийца. Или тот, у кого за спиной имеются силы, неизвестные тому, чьим име-

нем старательно пытались запугивать детей родители в данной местности. И это его беспокоило сейчас больше всего. А тут ещё и ветер начал подниматься. Что, по сути, сейчас могло создать миражи. Весьма знаменитое явление в данных землях. И эти миражи могли кого угодно завести в тупик.

Именно поэтому, тяжело вздохнув, Каменная Тень дал отмашку своим помощникам. Больше ждать он просто не мог. Надо было начинать действовать. Все уже были на своих местах и готовы. Но путник, словно неведомая статуя, замер неподвижно на одном и том же месте никак не проявляя активности. А значит, придётся его подтолкнуть к действиям. И у песчаных рейдеров была такая возможность...

Немного погодя маленький мальчик, на вид лет десяти-двенадцати, чью расовую принадлежность вряд ли получится определить без тестов ДНК, весело подпрыгивая побежал к краю руин. Где, заметив безмолвно застывшего чужака, вполне ожидаемо замер. Просто растерявшись. Но потом, заметив тот факт, что этот странный разумный не проявляет агрессии, он немело махнул тому рукой.словно призывая его подойти поближе...

.....

Застыв на месте, я внимательно смотрел на фигурку маленького мальчика, который появился из-за ближайшего, слегка покосившегося от времени строения, и принялся призывно махать мне руками. При всём этом, я прекрасно понимал тот факт, что те самые следы, которые привели ме-

ня сюда, были предвестниками беды. Следы от обнаруженного мной пару часов назад разбитого и разграбленного каравана не зря привели меня именно сюда? Здесь точно была ловушка. Мой пульс участился, когда я осознал, что этот самый мальчик мог быть частью коварного плана. Он продолжал махать руками. Постоянно улыбаясь. И казался безобидным. Но я не мог себе позволить расслабиться. Учитывая весьма мой прошлый опыт, доверять первому впечатлению было бы неразумно. Тем более после всего того, что мне пришлось пережить, чтобы добраться сюда...

Красные песчаные вихри начали формировать своеобразные тени монстров из самого песка, воплощая в реальность кошмары, которые обитали в этой пустоте. Мой спидер, казалось бы, плыл прямо по бурлящим дюнам, окутанный кроваво-красным свечением. И из-за этого всем мне приходилось с напряжением вглядываться в этот калейдоскоп страшных форм, возникающих из мерцающего песка. Красные силуэты пустынных монстров, проявляющиеся тот тут, то там, сразу же становились частью своеобразного карнавала образов, где каждый вихрь создавал свой уникальный облик. Колесо же их формы вращалось, создавая пугающий танец в пустоте. Все эти эфемерные монстры были как живая эссенция красного песка. Их тела постоянно меняли форму, то сливаясь с природой вихря, то вновь возникая из него, словно они были бесконечно перерождающимися созданиями. Бурное красное свечение вокруг них создавало ощущение неве-

домого магического заклинания, словно я, неожиданно для себя, именно в этом месте стал свидетелем проявления могущественной магии, сплетенной этими бесформенными существами в единую какофонию энергетических линий. Мне даже казалось, что это своеобразная пламенная энергия, истекающая из этих монстров, пульсировала по песчаным волнам, создавая звуки, словно они были барабанами в огромном ритуальном танце. Некоторые из этих несуществующих монстров казались слившимися с самим вихрем, будто они были его продолжением, а не просто созданиями, существующими в этом кроваво-красном море. Станный звук, похожий на крик пустоты всё больше нарастал, заполняя воздух. Это был крик, который был не столько звуком, сколько эманацией самой Тьмы, проникающей в каждый уголок их сознания. Миражи-монстры всё больше развивали свой танец, будто они пляшут под музыку красного огня, который не только освещал, но и оживлял каждую частицу этого песчаного океана. Кому-то могло показаться, что эти миражи монстров пытались издавать свои собственные безмолвные крики, но их пасти не двигались, и звука, за общей какофонией ветра и песка слышно не было. Хотя сама их сущность проникала в душу, заставляя всех живых разумных, кто мог наблюдать за всем этим, почувствовать всем своим естеством тёмный импульс этого красного Ада.

Под этим давлением я постепенно впадал в ощущение бескрайности, словно сам, по глупости своей, въехали в эти

красные волны, уносящие меня в неизведанный мир, полный таинственных сил и могущества. Из песчаных вихрей иногда высывались такие же призрачные песчаные руки, словно пытаясь обнять тех, кто был рядом, вовлекая их в этот мистический танец сущностей. Моя машина сквозь этот красный ад двигалась все быстрее, погружаясь во всё более глубокие слои этой таинственной пустоты. И часто я просто не мог оторвать своего взгляда от этого удивительного, но в то же время угрожающего представления.

Сквозь мистический танец монстров и вихрей красного песка, мой спидер неожиданно вынырнул этой бури событий в своеобразную пустоту. И я сразу даже не понял того, что произошло. Я прорвался! Я прошёл сквозь территории этого Песчаного моря. И теперь передо мной расстилалась уже обычная пустыня, хоть и с таким же кроваво красным песком... Но... Не настолько уж и пустая, как возможно мне бы захотелось? Когда я всё же разглядел то, что вижу перед собой, то даже замер на некоторое время. От неожиданности. Да, я хотел бы добраться хоть до какого-то подобия цивилизации? Но не настолько же? Так как передо мной открылась весьма специфическая картина. На достаточно открытом поле, между несколькими достаточно большими дюнами можно было разглядеть десяток весьма специфических объектов, которые лично мне напоминали именно какие-то грузовики, разных времён Земли. Были машины похожие на МАЗы... Были похожие на Уралы и Студебеккеры, с кото-

рых наши потом свои ЗИСы клепали... Хотя в них были и некоторые отличия. В тех же колёсах, и кузовных элементах. Не говоря уже пол то, что было у них в кабинах. Всё это меня немного даже порадовало. Так как всё это напрямую говорило о том, что здесь есть заводское производство! Что открыто намекает на наличие достаточно технологичной цивилизации. Если бы не одно *НО*... Все эти машины стояли словно гуськом, при это было видно, что им изрядно досталось. Словно таинственные монстры исчезли, оставив после себя лишь следы хаоса. Здесь красные следы песчаных вихрей смешивались с бежевыми следами колес. Контраст создавал стойкое впечатление того, будто мир изменился в мгновение ока. Теперь же перед моими глазами простирался пейзаж разоренного каравана. Опрокинутые и дымящиеся машины... Обломки снаряжения... Тела погибших... И... Следы борьбы с неизвестным врагом. Который оказался весьма опасен даже для столь многочисленных разумных. С высоты того бархана, на котором остановил свой спидер, я мог сейчас спокойно и во всех деталях рассмотреть всю картину целиком. Чтобы попытаться понять, что именно здесь произошло.

Каждая машина этого разбитого каравана казалась носителем собственной истории. Останки грузов, и разграбленных товаров, выглядели как немые свидетели войны, которая произошла среди бурь и вихрей. Так что сейчас, в этой пустынной тишине, после нападения на караван, оставались

разбросанные и разбитые машины, их обломки словно стали печальными памятниками мимолетности жизни в этих бескрайних песчаных просторах. Одна из машин, когда-то ярко-красная и блестящая, и явно пассажирская, теперь лежала перевернутой, словно падая на колени перед силой пустыни. Ее боковая часть была искорежена, окна разбиты, а металл полоскался под воздействием песчаных ветров. Другая машина, которая когда-то возможно была основным транспортом для каравана, выглядела так, будто ее протащили сквозь песчаную бурю. Ее кузов был искорёжен, словно песчинка, а спущенные и сожжённые колеса терялись в песке, будто пытаясь зарыться в него. Ещё одна машина, когда-то гордившаяся своей мощностью, теперь выглядела как металлический скелет. Ее двигатель выглядел так, если бы он был вырван изнутри, а металлические обшивки были искривлены и изуродованы неведомой силой.

Оставшиеся грузовые машины лежали вразброс, словно игрушки, выброшенные заигравшимся ребёнком из общей коробки на коврик. Их обломки говорили о силе и настойчивости тех, кто осмелился атаковать караван в этой безжалостной пустыне.

Одна из грузовых машин, раскрыв свои внутренности, выглядела как разрушенный улей. Грузовой отсек был открыт, и содержимое рассыпалось по песчаной поверхности. Скрипучие коробки и контейнеры с товарами, которые были сильно повреждены в момент атаки, и когда-то представляли

ценность, теперь были разбросаны как бесполезные обломки.

Другая машина, выдержавшая в более тяжелых боях, выглядела как стойкий воин, пытавшийся противостоять внезапной атаке. Её корпус был покрыт песчаной патиной, а колеса стояли, словно готовые вновь встать в строй, несмотря на их изодранный и обугленный вид.

Грузовик с явно видимой турелью на кабине, видимо, когда-то охранявший караван, лежал сбитый с колес. Его бронированный корпус был во многих местах безжалостно пробит пулями, и покрыт следами проигранного сражения. Внутри, повреждённое оружие и рассыпавшиеся боеприпасы, были разбросаны, словно металлическая кровь, вытекающая из раненого тела.

Обломки этих машин теперь навсегда, если никому не понадобятся на переработку, или запчасти, станут навечно частью пустынной панорамы, напоминая о том, что даже величественные технологии могут быть покорены бескрайними песчаными ветрами и неудержимой природой. Все то, что осталось от каравана, теперь было разбросано вокруг, будто пустыня сама решила рассказать эту историю через свои беспощадные вихри и струи песка. Подобно погибшим воинам, эти грузовики лежали в песчаных объятиях. Их жизненные силы поглотил песок, оставив за собой лишь металлические скелеты в этом мире бескрайних дюн. Но это всё было толь-

ко началом картины.

Разрозненные остатки жизней путников всплывали из песка. одежда, книги, личные вещи, которые были разбросаны в хаосе случившегося здесь события. Это были следы многочисленных жизней, которые прервались в мгновение. Среди этих жутких следов гибели каравана можно было заметить силуэты фигур, в мареве пустыни проплывающих вдаль, словно призраки, продолжавшие свой бескрайний путь сквозь этот бескрайний песчаный океан. Казалось, что я снова слышу те самые жуткие крики пустоты, что поднимались из песка. Но они уже не были теми мистическими воплями, что приветствовали путников в красных вихрях бушующего Песчаного моря. Это были крики безысходности и утраты.

На разрушенных и искорёженных машинах виднелись таинственные знаки, которые казались какими-то архаичными письменами, будто караван был атакован силами, не поддающимися обычному пониманию. Часть этих символов была нанесена своеобразной краской, которая слишком уж напоминала мне кровь. Кровь тех, кого здесь и убили. Некоторые останки машин каравана всё дымились, создавая изредка взлетающие красные языки пламени и густой черный дым, словно этот красный ад проникал в самые глубины мира путешественников. И это, как раз-таки, прямо свидетельствовало о том, что всё то, что здесь случилось, произошло не так уж и давно.

– А время-то идёт! – Быстро оглянувшись по сторонам, тихо усмехнулся я, заметив тот факт, что день уже постепенно подходил к концу, и мне пора было уже искать себе место для отдыха так как я достаточно сильно устал за это время, казалось бы, бесконечного блуждания по лабиринтам живых дюн бушующего Песчаного моря. Хотя я всё равно понимал и тот факт, что пока не знаю о том, откуда появились те, кто напал на караван, и куда они ушли. Ведь именно от этого могло зависеть то, есть ли поблизости безопасное место, или мне нужно продолжать своё путешествие и дальше, практически двигаясь на остатках своих сил?

Тень прошлого проявлялась в лучах уже клонившегося к закату светила, которые освещали разоренные машины, словно последний взгляд на жизнь, поглощенную этим бурным вихрем жестоких и бескомпромиссных перемен. В столкновении света закатного солнца, и Тьмы, обрушившейся на этот караван, я прекрасно понимал, что сейчас стою на грани между двумя мирами, переплетая свою судьбу с тем, что произошло здесь, среди красного песка.

Ещё немного осмотревшись в поисках потенциальной опасности, я решил всё же подъехать ближе, и осторожно осмотреть само это место. Может быть я найду здесь что-нибудь полезное для себя? Поэтому я скользнул на своём спидере прямо в самый центр этой пустынной картины хаоса. Где и вышел, чтобы осмотреться более внимательно прямо на месте. А заодно и постараться определить степень потен-

циальной угрозы в данной местности.

Вокруг моего спидера лежали обломки разбитых машин, занесенные красным песком, словно могила, поглотившая следы путников. Так что я начал исследовать останки каравана, погружаясь в мир тайн и тёмных предзнаменований. А как вы думали? Разве такой сюрприз на пути может быть добрым знаком? Что-то я сильно в этом сомневаюсь.

Первым делом мне бросились в глаза загадочные знаки, вырезанные и нарисованные на обломках машин. Это были не только какие-то необычные кровавые руны, но и многогранные сложные узоры, выгравированные необычным образом, словно оставленные после какого-то странного обряда. Глаза разбитых фар прожекторов этих машин смотрели вдаль своими пустыми глазницами, словно остатки горестной свадьбы, нарушенной по велению чего-то зловещего и невидимого.

Осторожно и внимательно осматривая всё, я проходил мимо обломков, скрипящих под ногами. И каждый кусок этого исковерканного металла казался мне языком, рассказывающим свою собственную историю прошедших событий. Да что тут можно было бы сказать, если сам воздух вокруг остатков этого погибшего каравана казался насыщенным мраком, словно тень несчастья по-прежнему витала в этих местах, готовая поглотить любого, кто сюда приходил. Я даже обнаружил здесь кусок странной материи, напоминающей мне раскрашенный брезент. Который мне буквально до

боли напомнил знамена древних рыцарей, которые когда-то развевались на ветру. А теперь они порванные валялись в песке, и их разорванные ткани постепенно теряли цвет под воздействием жгучего солнца.

Так же в песке можно было заметить следы достаточно большого количества красной жидкости, словно кто-то пролил кровь на этот проклятый грунт, оставив на нем свой мрачный отпечаток. А тихие стоны ветра становились злобным сопровождением моего исследования, будто природа сама плакала о прошедшем здесь несчастье. Песок же всё так же шептал таинственные истории. Его тихие слова мерцали в воздухе, словно он пытался донести до забредшего в это место путника всё то, что произошло.

На всех этих машинах, и в окружающем пространстве, неожиданно для меня, я обнаружил явные следы огнестрельных выстрелов, свидетельствующие о безжалостной атаке, которая прервала жизнь тех, кто был в этом караване. Что-то, а пулевые отверстия в своеобразном подобии прозрачного пластика, что заменял на этих машинах лобовое стекло, я ни с чем не перепутаю. Хотя... Я помню ещё как в детстве некоторые умники в школе старательно стреляли металлическими шариками из подшипников по стёклам в кабинетах, чтобы сорвать уроки? Следы от этих шариков были немного похожими на пулевые. Что изрядно пугало учителей. Особенно молоденьких девушке, только-только пришедших к нам из института.

– Да... Было время... – Тяжело вздохнув, прервал я свои воспоминания. Сейчас мне некогда было пускаться в такие лабиринты памяти. Мало там было хорошего. Да и мне следовало бы поспешить. Ведь, по сути, я пока что так и не понял того, куда отправились те, кто напал на караван? Хотя... Если раньше я в их мотивах хоть немного сомневался, то теперь никаких сомнений у меня просто не было. Следы были слишком явные. Это был обыкновенный грабёж. Да... С отягчающими обстоятельствами. Тела погибших всё ещё валялись изломанными куклами среди обломков. А обломки этого самого своеобразного псевдо-стекла с кабин машин отражали мрачные образы начинающегося заката, словно тени прошлого продолжали танцевать в этом песчаном мире.

Так что я уже и сам прекрасно понимал, что стали частью этой трагической истории, затерянной в красном песке и тьме прошлого. Так что мне теперь осталось выяснить, самую малость. Подробности того, что именно здесь произошло, и почему именно это место стало точкой для столь трагической развязки? К тому же, я заметил весьма важные факты. Песок ещё не успел замести следы. И по ним можно было понять, что нападавшие прекрасно ориентировались в том, что им было нужно. Так как часть груза, даже из разбитых ящиков они точно забрали, буквально выметя его с поверхности песка... А часть бросили, даже не распечатывая его упаковки. Это открыто говорило мне о том, что, скорее всего, нападавшие были хорошо информированы в том, что

именно они должны забрать! А это было возможно только в том случае, если...

– В составе каравана мог быть предатель! – Сделав столь глубокомысленный вывод я снова присмотрелся к следам, после чего еле слышно рассмеялся. – Вот же сюрприз! А это у нас кто?

Моя реакция была вполне понятной. Так как я обнаружил некоторое несоответствие в следах. Двое разумных, один явно тяжёлый и большой, а второй легче и меньше весом, ушли в сторону от места трагедии. И шли они, надо сказать весьма ровно. Словно уже ничего не опасались? И это-то и было для меня странным. Если бы это были выжившие из каравана, то они постарались бы бежать буквально сломя голову, спасаясь от смерти. А эти просто шли. Размеренно и спокойно. Иногда можно было заметить и то, что тот, что был крупнее, придерживал свой широкий шаг, давая возможность тому, что поменьше, догнать себя.

А вот с самими нападавшими всё было просто. Их следы имелись на соседних песчаных дюнах. Откуда и были атакованы машины каравана. И вот же странность... Я не мог сказать, что этот караван попал в ловушку полностью случайно. Именно по той причине, что... Следов было мало! У меня сразу же создалось впечатление, что нападавшие прибыли в это место буквально за час, от силы за два, до появления каравана. Они точно знали когда и по какому маршруту он пойдёт. Так как, если бы они случайно сделали бы здесь за-

саду, то это произошло бы с самого утра, чтобы не дать время потенциальной жертве сбежать из ловушки. И за это время такая толпа народа точно натоптала бы просто немеряное количество следов. А этого не было. Что снова-таки подтверждало сам факт наличия предателя. Скорее всего именно он, или они, и ушли куда-то в сторону. Сами нападавшие явно погрузив свою добычу на собственные транспортные средства, отправились восвояси. И вот же сюрприз... Их следы были видны точно также, как и все остальные!

– Они, что... Даже не подумали о том, что кто-то может пойти по их следам, чтобы понять то, кто именно это сделал? – Задумчиво почесал я кончик носа, но потом едва не хлопнул себя ладонью по лбу. – А зачем им прятать свои следы? Если они этого не делают, то тут возможны два варианта! Первый... Они настолько уверены в своих силах и возможностях, что просто никого не боятся. А значит... Они здесь хозяева... Что вряд ли возможно ввиду того, что здесь произошло. Так как хозяевам земли просто не было бы никакого смысла убивать этих несчастных устраивая такую ловушку! Они могли бы просто остановить караван, на законных основаниях, и просто обобрать его... Значит... Мы приходим ко второму варианту! Это ловушка! И след должен привести преследователей и мстителей в смертельный капкан! Логика!

Ну, да... Всё сходится. Зачем им нужно было бы бегать и прятаться, надеясь на удачу, когда куда проще просто за-

ранее подготовить ловушку, и ждать... Когда новая жертва сама к ним придёт, и, возможно, даже принесёт им в своём клювике что-нибудь ценное и вкусненькое? Хотя бы в виде собственного вооружения и транспортных средств. Что тут скажешь? Вполне возможное развитие событий...

Снова устало вздохнув, всё ещё немного ошеломленный окружающим меня сейчас хаосом, я начал постепенный осмотр тел погибших среди разбитых машин каравана. Конечно, я не особо надеялся обнаружить кого-то живого. Но проверить был обязан. Все тела лежали в песке, словно затерянные куклы в этой пустынной игре судьбы. И надо было попробовать хоть как-то решить с ними вопрос. Негоже, если эти останки растащат местные хищники... Но и в песок их зарывать было бы просто бессмысленно. Именно поэтому я выбрал один из достаточно уцелевших кунгов, обшитых металлом. Именно туда я запрю все тела. А потом, если доберусь до какого-нибудь населённого пункта, пусть сюда приезжают те, кому это будет интересно, и захоронит их именно так, как здесь принято. Да... К тому времени разложение тел будет просто запредельным? Но зато местным тварям ничего не достанется. По крайней мере я сделаю всё для этого. А там посмотрим... Попутно я приблизился к этим трупам ещё и по той причине, что, старательно осматривая их, я уточнял некоторые подробности о представителях рас, которые были частью этого мрачного события. И местного ареала обитания. Хотя бы буду знать что-то о том, с кем могу

тут столкнулись...

Возле одной из машин лежало практически человеческое тело, но имеющиеся на нём полосы слабо выраженной чешуи указывали на имеющиеся в его крови примеси ДНК существ, которые могли иметь другие корни. Например, среди тех же ракшаас или Дри Ка а Нод. Глаза у погибшего были закрыты, но когда я приподнял веко, то увидел очень тонкий вертикальный зрачок. Сами черты лица были слегка заострёнными и тонкими, а зубы очень мелкими и многочисленными. Я не стал их пересчитывать, но прекрасно понял, что их куда больше, чем тридцать два...

Неподалеку от этого тела с примесью крови то ли змеи, то ли ящерицы, лежал ещё один достаточно массивный труп, с слегка обугленной кожей. Мощные надбровные дуги, и слегка выступающие из его нижней челюсти клыки однозначно указывали родословную этого разумного. Это был тролл. Причём, по имеющимся в библиотеке ракшаас знаниям, явно не совсем чистокровный тролл. Так как, хотя он и выглядел достаточно массивно, по сравнению со мной, но с описанием в данных ракшаас всё же были некоторые отличия. Например, его рост был меньше. Кисти рук и стопы ног выглядели не совсем соразмерными телу, словно кто-то взял и приклеил к нему чужие конечности. А троллы, хотя и выглядели как ходячие булыжники, но тело у них было достаточно соразмерным. Тут же было что-то из разряда – *ни себе, ни людям.*

– Ещё один смесок! – Внимательно осмотрев тело этого несчастного и обнаружив у него уцелевший кусок кожи, который был куда светлее положенного оттенка для троллов, сделал я вполне закономерный вывод. – Здесь что, все такие? А... Нет! Вот типичный орк! Ну, слава Богу!

Хотя моя своеобразная радость была пока что преждевременна. И правда... Чему радоваться? Тому, что я обнаружил, более-менее чистокровного орка? Глупость! Но тут уж ничего не поделаешь. Просто теперь я мог рассчитывать на то, что всё же смогу найти достаточно чистых людей. Нет... Я не расист... Просто я ещё не совсем привык к таким вещам. Может потом как-нибудь привыкну? Но пока ещё рано об этом говорить. Немного дальше от основных обломков я обнаружил тело с какими-то странными костяными рельефами, и рисунками на коже. Это всё создавало впечатление, что его тело было как заросшая загадками стела, хранящая в себе историю неизвестной расы. Хотя черты человеческой расы всё же присутствовали.

Недалеко от тела с рельефами лежало существо с металлическими частями в своей анатомии. Металл был интегрирован в его тело, создавая гармонию между органическим и искусственным. Судя по всему, это был какой-то прообраз киборга? Вот только ему самому это не так уж и помогало? Несколько выстрелов в грудь. И один в голову, просто не оставили ему ни единого шанса.

Тела ещё нескольких орков и троллей дополняли картину

разрушения. Что явно говорило о том, что противник был достаточно серьёзный. Так как эти разумные считались достаточно хорошими бойцами. И в прямом столкновении с ними у того же человека не было бы ни единого шанса. Но здесь не было честного боя. Здесь было просто избиение.

Поблизости, практически под обломками одной из машин, лежало небольшое тело, в котором я с некоторым недоумением опознал террианца, которое лежало на песчаной поверхности, словно покинутая кукла. Выброшенная игрушка, после достаточно жестокой игры. Его маленькое тело было искажено изогнутыми конечностями, и крошечные руки терялись в песке, будто пытаясь уйти в недра земли. По всему телу гнома протягивались еле заметные следы песчаных вихрей, словно пустынный ветер попытался стереть память о прошедшей схватке. Глаза, закрытые последним мгновением жизни, сохраняли призрачную тень ужаса и боли.

Выстрелы убийц отразились на его теле, создавая разрушительные следы. Красные пятна крови были видны на его одежде, и следы песка остались влажными от пролитой жизненной энергии. Несмотря на его маленький рост, тело этого террианца выражало даже больше стойкости и отваги в последних мгновениях сражения, чем даже у пары орков, которые считались неплохими бойцами. В своей правой руке этот маленький террианец, похожий на гнома, всё ещё держал какой-то небольшой предмет, в котором я с удивлением узнал двуствольный пистолет. Такие у нас ещё называли *дамскими*.

И который теперь казался слишком неподходящим для этого мира, полного бескрайних песчаных опасностей. Убитый малыш оставался лишь крошечным пунктом в бескрайнем пейзаже пустыни. И своеобразным свидетельством несправедливости и жестокости этого мира.

По мере осмотра, мне всё больше и больше становилось ясно, что этот караван был настоящей мозаикой из разных существ, собранных из разных миров. Это было своеобразное объединение, которое в этот момент прекратило свое существование. В каждом теле скрывалась своя собственная тайна, теперь погребенная в этом песке. Эти существа, с разными формами и аурой, принесли сюда свои истории и встретили свой конец в этом загадочном песчаном мире. И я уже прекрасно осознавал, что сам стал свидетелем не только гибели каравана, но и мгновенного столкновения разных рас и миров в этой безжалостной пустыне.

Среди тел погибших, их изодранная одежда, и изломанное оружие, раскрывали дополнительные детали об их мирах и историях. Именно поэтому я внимательно осматривали комбинезоны, и огнестрельное оружие, пытаюсь раскрыть тайны, скрытые в этих предметах. Один из трупов был одет в комбинезон, покрытый какими-то немного странными кристаллическими наростами. Он сливался с окружающим миром, словно его создали сами кристаллы этой пустыни. Существо с своеобразными рельефами на теле было одето в необычную броню, словно реликт прошлых эпох. Броня вы-

глядела невероятно прочной, и каждый рельеф на ней казался высеченным вручную. Тело террианца было одето в достаточно толстый, и практически слишком тёплый, по моему мнению, для данной местности комбинезон, с странными трубками, расположенными на спине. Как мне кажется, такая одежда была явно создана для сопротивления холоду? Но в этом пустынном аду, она всего лишь стала свидетельством бессмысленности такой защиты.

На плаще одного из погибших виднелись металлические инкрустации. Эти узоры, словно выкованные на горячем металле, придавали плащу таинственный вид. Хотя такие же узоры и на его одежде, уже не так бросались в глаза, и могли выполнять роль своеобразной кольчуги. Но вот от выстрелов они помогали очень слабо. Тело существа, погибшего в огне, было одето в обычный с виду комбинезон, на который кто-то, видимо, для повышения его защищённости просто нашил металлические пластины. Что также мало помогло от пуль, выпущенных их огнестрельного оружия. Но от какого-нибудь ножа они могли бы помочь. Но тут до ножей, видимо, очередь так и не дошла? На одном из погибших троллов был одет простой с виду кожаный комбинезон, но его детали были выложены плетеными узорами. И в результате этого простая вроде бы одежда превратилась в произведение искусства.

Некоторые из тел были одеты в старинные мундиры, с какими-то не совсем понятными мне нашивками и знаками от-

личия. Это говорило о том, что некоторые погибшие здесь разумные ранее могли быть военными? Или даже носителями военных званий? Но так как я не совсем разобрался в подобном, мне было сложно судить о таких вещах. Рядом с телами можно было обнаружить в разной степени повреждённое оружие, которое также было просто выброшено. Но я, прекрасно помня о том, что из двух-трёх в разной степени повреждённых автоматов Калашникова, можно собрать один действующий, тут же собрал эти своеобразные винтовки, чтобы на досуге их изучить как следует. Так же я обратил внимание на рассыпанные цилиндрики, которые ничем иным, как боеприпасами быть в принципе не могли. Сначала я не понял того, почему никто не удосужился их собрать? Но потом всё встало на свои места. Дело в том, что они из-за удара, просто рассыпались из короба, в котором ранее были запечатаны. Он валялся рядом. У него из-за удара по корпусу отстегнулось дно, которое имело ту самую пружину для подачи боеприпасов и немного непривычные мне застёжки. Эти же разумные просто не стали возиться. Как результат, в мои руки попало пара сотен патронов, с двумя коробами, которые я достаточно быстро собрал, и сложил в спидер. Одежда и оружие этих существ стали для меня своеобразными маркерами, хотя бы примерно рассказывающими о произошедших здесь событиях, и разумных столкнувшихся в этой пустыне.

Более внимательно осмотрев останки каравана, я решил,

что мне необходимо сейчас постараться найти запасные части для своей машины, припасы, и, возможно, ценности, которые могли остаться среди этих обломков. Кроме оружия, которое я на ходу разбираю, и старался выбрать целые детали, чтобы потом, на досуге постараться собрать что-нибудь дееспособное. Сейчас же я направился к разбросанным по пустыне обломкам, и мой взгляд осторожно скользил по окружающему пространству, стараясь выделить то, что мне может пригодиться. Но в отличие от моего спидера, здесь были только транспортные средства, которые передвигались на колёсах. Что было немного странно. Ведь этот самый спидер не так уж давно, всего пару сотен лет назад, приехал к Лавовому храму именно с этой территории? Неужели этот разумный, останки которого я обнаружил в пирамиде, был настолько богатым? Или, может быть, он вообще был не с этой планеты? Я это, конечно же, всё заранее предполагал... Но в его спидере заранее был проложен маршрут именно с этой территории. И это меня всё же настораживало. Так что мне было понятно, что ничего подходящего моему аппарату я просто не найду. Даже одинокий и сравнительно уцелевший прицеп мне в данном вопросе не особо поможет. Так как просто не сможет двигаться на той же скорости, что мой спидер, и банально будет мешать.

Исходя из этих умозаключений я прекратил поиск деталей для спидера, и стал осматривать то, что могло уцелеть. В одном из разбитых ящиков обнаружили стеклянные фла-

коны с неизвестной жидкостью. Это могли быть драгоценные ресурсы, а может быть, даже какие-нибудь лекарства или напитки, о которых я пока что банально ничего не знал. А значит этот груз можно попробовать забрать. Мало ли, по какой причине нападавшие не тронули этот груз? Может быть для них он особой ценности не имеет? Что было вполне возможно, если эти разумные охотились за чем-то особенным? Это было вполне возможным.

Немного в стороне, под обломками и слоем песка мной был обнаружен старый сундук, заполненный какими-то с виду электронными устройствами и деталями. Это могли быть ценные предметы для ремонта и модернизации техники. А также на теле одного из погибших я обнаружил необычный металлический браслет с инкрустацией. Это могло быть не только украшение, но и важный предмет, имеющий какую-то практическую цель? Естественно, что я его забрал. Так как он много места не занимал, и, по сути, его можно было переносить на собственном теле. Хотя... Немного подумав, я всё же закинул его в багажник. Так как не знал главного... Что именно он может означать? Я как – то читал, будучи ещё на Земле, о том, что какой-то попаданец вот так вот наивно стал на всех подряд одевать защитные браслеты. А оказалось, что они ещё и брачные! Вот же сюрприз ему был? Это ещё хорошо было, что он в основном на молоденьких и красивых девчонок их цеплял! А мне так повезёт? Бывший хозяин этого браслета вообще-то был троллом! Вдруг его жена, такая

же глыба мяса, потребует у меня выполнения супружеских обязанностей? Согласно какого-нибудь местного закона. А я прекрасно помню ещё с Земли пару важных правил. Первое... *Незнание закона не освобождает от ответственности...* Второе... *В чужой монастырь со своим уставом не ходят.* И если я хочу здесь жить и выживать, то мне надо будет эти подробности отдельно уточнить.

В карманах одежды погибших, и в их поясах, имевших многочисленные карманы, что я сразу же оценил, я обнаружил различную мелочь, которая была весьма разнообразной. Там были и монеты различного формата. Пара пластиковых пластин, в которых, по воспоминаниям наставника-ракша-ас, я опознал обезличенные банковские чипы. Были также и различные монеты слегка рубленной восьми и двенадцатигранной формы. Видимо, всё зависело именно от номинала и ценности такой монеты? Так как восьмигранная была изготовлена из одного металла, а двенадцатигранная сразу из двух. Разных по качеству и цвету. Всё это я тут же забрал. Как и самые различные брелки, похожие на электронные ключи. Были тут и обычные ключи, в виде тех самых... Знаменитых... От амбарных замков... И странные полоски, с выемками и канавками...

Тела всех погибших я, как и было решено ранее, занёс в уцелевший кунг, обшитый металлом. После чего там и закрыл, накинув на дверь засов. Теперь местным хищникам до них не добраться. А там... Кому будет интересно, пусть

приезжает и хоронит. Как у них принято. У меня же тут нет ни средств для этого, ни возможностей. Конечно, кто-нибудь предложил бы мне их банально сжечь? Прекрасно! А как я это сделаю, если у меня для этого нет ни дров, ни топлива, на подобии бензина? Все эти машины ездили на аккумуляторах! И их элементы питания, кроме разбитых, старательно уже сняли те, кто напал на этот караван. Так что делать подобный способ похорон мне было просто нечем. Да и не известно мне было то, как к этому могут отнестись их родственники! Мало ли... Вдруг для них подобные похороны будут прямым оскорблением? Но чтобы излишне не усугублять ситуацию, я старательно стёр песком все те кровавые рисунки, что были нанесены на борта этой машины. Так как был уверен в том, что это сделали не хозяева этого транспортного средства. А те, кто его ограбил. Зачем? Не знаю! Может быть они таким образом помечали тот факт, что это именно они и устроили это побоище? Кто может сказать мне, что именно творится в головах этих разумных, которые *вышли на большую дорогу с кистенём*? Кажется, именно так раньше говорили на Земле? Но сейчас это было не суть важно. Важно было уже как можно быстрее закончить с этим делом, и направиться дальше. Ведь закат всё больше и больше приближался. И мог в любой момент смениться ночью. А действие запаха крови тут никто не отменял. И на это место могли прийти местные падальщики и хищники. А мне стелкиваться с ними не хотелось бы.

Пока я старательно исследовал эти, буквально кровоточащие останки погибшего каравана, то обратил внимание и на те следы, что указывали мне на то, что кто-то направлялся в сторону... По прямой линии. Никуда не сворачивая. Поднявшись на довольно большую дюну, я это определил достаточно точно. И решил пройтись по ним, чтобы понять то, куда именно эти красавцы так старательно пытаются заманить тех, кто явно будет расследовать гибель каравана. Сев в свой верный спидер, я плавно двинул его по следам, ведущим в даль. Что-то у меня были некоторые сомнения в том, что они так деловито направлялись куда-то далеко? Скорее всего, они были где-то поблизости... То самое место, где они сейчас ждут. Ждут тех, кто может пойти по их следам. А это явно удобнее делать именно в заранее подготовленном месте, а не в пустыне, среди всепроникающего песка.... Именно поэтому я и ехал сейчас, старательно осматривая ближайшие территории, и высматривая опасные места, где можно подловить неосторожного путника.

.....

Так я и добрался до этого заброшенного города. Где чётко ощутил своеобразную угрозу. Возможно, это были выжившие, или, что ещё более вероятно, те самые пустынные бандиты, готовые защищать свою добычу любой ценой? Внимательно осматриваясь вокруг, я достаточно быстро осознал, что, несмотря на кажущуюся живость в действиях ребёнка, который совершенно неожиданно выскользнул из-за бли-

жайшего изрядно покосившегося строения, нарастающее в воздухе напряжение. Всё это место было всё ещё полно боли и воспоминаний о давно ушедшей из этой местности цивилизации. Между дюнами и песчаными волнами, которые всё же постепенно захватывали это место, как гнилые зубы выглядывали развалины различных строений, остатки каменных стен, которые когда-то в прошлом, возможно, были достаточно уютными домами. Теперь они лежали разбитыми и забытыми. Не знаю... Было ли это своеобразной игрой моего воображения... Но среди этих развалин можно было разглядеть иногда мелькающие бесформенные силуэты, словно призраки прошлого. Эти тени напоминали о том, что здесь когда-то существовала процветающая жизнь. Ржавые обломки различной техники и механизмов проглядывали то тут, то там, проглядывая сквозь песок, свидетельствуя о том, что этот поселок был когда-то заселён разумными существами, обладавшими совершенно иной технологией. Вдалеке от руин простирался участок слишком правильной формы, с какими-то корягами, который когда-то был садом или плантацией. Теперь же эти места покрывал вездесущий песок, оставляя лишь тени прошлого в виде обветшалых остовой когда-то цветущих и даже возможно плодовых деревьев.

Среди руин возвышались какие-то не совсем понятные мне статуи и обелиски, покрытые загадочными рисунками. Эти древние монументы могли быть чем угодно. Просто украшениями городских улиц? Или даже были связаны с ка-

кими-то мистическими и ритуальными аспектами этого поселения? Но сами рисунки на них были слишком уж свежими. Что явно указывало на то, что кто-то старательно их обновлял. На иссохшей земле местами зияли трещины, словно шрамы, оставленные временем и неизбежностью. Эти трещины казались каким-то символом неизбежности угасания, хотя и в них просвечивала надежда на новое начало. Но всё уравнивал кроваво-красный песок, старательно скрывая всё от чужих глаз. Прямо с того самого места, где сейчас замер мой спидер, можно было увидеть достаточно большую площадь, где когда-то, возможно, шумели толпы, и горожане радовались жизни. Теперь же она стояла пустой и тихой, словно время само остановилось в ожидании чего-то неизбежного.

– Итак... Что мы тут имеем? – Тихо проворчал себе под нос я, снова и снова окидывая внимательным взглядом эту весьма безрадостную картину. В которую ну никак не вписывался этот самый мальчик, который слишком уж весело сейчас махал мне рукой, словно приглашая войти в этот город. Странность его появления в этом месте буквально зашкаливала за все возможные границы. Я буквально своей кожей чувствовал тот факт, что меня уже держат на прицеле. И если я попытаюсь уехать, то меня тут же старательно, и возможно даже весьма прицельно, обстреляют. А мне бы этого не хотелось. Возможно, сейчас те, кто укрылся среди этих развалин уверены в том, что у них всё получится? Ведь, они

явно пользовались этой ловушкой уже не один раз? Но они не учитывали того, что я знал главное... Всё то, что выглядит неестественным должно заранее вызывать определённые подозрения.

– *А что делает маленькая девочка с учебником по ядерной физике, ночью в гетто?* – Кажется, именно так был задан вопрос в известном на Земле фильме «Люди в чёрном»? Вот и тут было точно также. Если бы этот городок был бы вполне себе жилым и наполненным жизнью, то появление этого странного мальчишки было бы чем-то естественным. И то... Сам факт присутствия пустыни под боком, вынуждал бы быть более осмотрительным. А тут... Такое слишком уж наивное поведение? Да ещё и в безлюдном городе? Да ещё и с наличием поблизости тех, кто грабит караваны? По сути, при появлении чужака, и потенциальной угрозы, этот ребёнок должен был тут же броситься прочь. Желая или предупредить остальных жителей этого места, или спрятаться! Он же просто вышел и машет мне, словно ничего странного в этом нет. Как я уже говорил... Кто может вести себя так спокойно в подобных, весьма опасных местах? Только те, кто знает свою силу и может быть уверен в своей безнаказанности. А это умозаключение чётко говорит мне о том, что этот ребёнок, скорее всего, всего лишь часть ловушки! Той самой ловушки, которая уже практически захлопнулась. И теперь именно от меня зависит то, сумею ли я переиграть тех, кто сейчас старательно не сводит с меня стволы своего ору-

зия. Вот что они будут делать, если я клюну на приманку, и подойду к этому ребёнку? Расслабятся. Скорее всего, возле него, прямо за той стеной, возле которой он топчется кто-то ждёт моей глупости, чтобы напасть со спины! Как только я туда подойду, все те, кто в меня целится просто потеряют меня из виду. А мне это и нужно! Так что, словно ещё в чём-то сомневаясь, медленно двинулся вперёд. Оставив спидер на открытом месте. Так как не хотел, чтобы этот весьма полезный для меня аппарат хоть как-то пострадал.

Таким образом, встреча с этим ребёнком и само открытие этого с виду заброшенного места, открыто подчеркнули тот факт, что это место, несмотря на свою мнимую пустоту, всё ещё несёт в себе некоторые тайны, ждущие своего исследователя.

Осторожно приближаясь к мальчику, я пристально рассматривал окружающую обстановку. Напряжение тут действительно буквально было разлито в воздухе. Ветер шептал песчинками, создавая в этой тишине зловещую атмосферу. Медленно наступавший закат только добавлял загадочности этому месту. Мальчик продолжал махать мне, словно приглашая меня следовать за ним. Я решил действовать осторожно и подготовился к любому возможному сценарию. В моем спидере, да и в моих самодельных карманах были не только оружие и снаряжение, но и небольшой набор инструментов, которые могли пригодиться для различных ситуаций.

Когда я подошел ближе к мальчику, он вдруг замер и уставился на меня широко раскрытыми глазами. Я почувствовал, как мурашки пробежали по моей спине. Что-то было не так. Внезапно, мальчик повернулся и резко побежал вглубь руин. Моя интуиция подсказала, что я должен следовать за ним. Но также я понимал и то, что это всего лишь игра! Если я сейчас брошусь за ним, то банально подставлю свою голову по возможный удар того, кто скрывался за той самой стеной! Ну что же... Так тому и быть...

Резко шагнув вслед за этим мальчишкой, я практически сразу, повинувшись отработанным рефлексам, присел и плавно сдвинувшись в сторону нанёс удар сложенными пальцами левой руки в крюк назад-вверх. Смутная тень, ожившая под этой стеной, инстинктивно дёрнувшись за мной, сама наткнулась на мой удар, и тихо захрипев осела, пытаясь сипло втянуть воздух в перебитую гортань... Я же плавно, словно змея переросток скользнул дальше в темноту наступающих сумерек заката и теней руин. Они сами решили свою судьбу... А значит, пришло время ответить за содеянное... Единственное, что меня хоть немного радовало, так это именно тот факт, что такие умники в принципе не могли быть представителями властей. Это были простые бандиты-разбойники. Соответственно можно было понять, что у меня есть шанс получить не только нужную мне информацию. А также и, возможно, своеобразную благодарность от местных жителей, который такие соседи просто мешают жить? То-

же неплохой и вполне возможный вариант развития событий. Сами бандиты-то, скорее всего, были уверены в том, что именно они в этой ситуации были охотниками? Ну, что же... Пришло их время ощутить себя добычей...

.....

Необычный путник, непонятно каким образом вышедший к их логову, и потревоживший банду Пустынных рейдеров практически беззвучно, каким-то немного странными тягучими шагами скользил по темным улочкам руин. Его фигура внезапно для спохватившихся рейдеров растаяла в мраке. И когда он неожиданно выскочил за спиной одного из затаившихся в руинах бандитов, тот даже не успел ничего понять, старательно вглядываясь в наступающие сумерки. Длинный клинок беззвучно сверкнул в темноте, прежде чем его острие врезалось в шею противника. И этот разумный, не успевший даже вскрикнуть, с лёгким шорохом опустился на песок и камни, уже не имея возможности как-то предупредить своих товарищей о том, что противник уже был у них в тылу. Чего никто из Пустынных рейдеров Каменной Тени просто не ожидал. С лёгким стуком винтовка, уже потерявшая своего владельца, легла прикладом на камень, задирая свой, ранее смертоносный, а сейчас просто бесполезный ствол в пламенеющее небо. Которое словно отражало всё то кровопролитие, что сейчас разворачивалось под его сенью. Навечно застывший взгляд достаточно молодого бандита ещё не успел потухнуть, а его убийца также беззвучно,

как и появился, снова растворился в тенях покинутого города... Этот странный путник, словно неведомый призрак, прокладывал себе путь сквозь развалины, даже не давая его врагам обнаружить его раньше, чем он успеет нанести удар. Казалось бы, что он лучше самих рейдеров ориентируется в этих руинах. Что было весьма необычно... Странно... И даже... Пугающе...

Второй бандит, услышав звук тихо осыпавшегося с камня песка, который кто-то задел, успел только повернуться, чтобы встретить чужака. Но перед тем, как он успел поднять своё оружие, как-то невероятно плавно проскользнув мимо, этот путник уже был у него за спиной. Острие клинка этого врага пронзило горло бандита, перебив шейные позвонки, и оставив его без единой возможности хотя бы привлечь внимание своих товарищей к собственной гибели. И раньше, чем очередная жертва этого убийцы осела на камни, на которые уже пролились первые капли его крови, в свете медленно оседающих песчаных частиц, чужак всё также исчез в темноте разрушенных переходов...

Молодой рейдер, который не так давно прибил к банде Каменной Тени, и просто желавший нажиться за чужой счёт, только сейчас понял, что жизнь рейдера не такая уж и весёлая, как ему ранее казалось. Вообще-то он ранее был обычным техником. Но после того, как выяснилось, что он слишком беден, чтобы иметь возможность хотя бы обзавестись семьёй, молодой тролл понял, что ему нужно прини-

мать меры. Ему хотелось власти. Ведь простого техника никто не уважает? А вот Пустынных рейдеров, тем более под командованием того, за голову кого были готовы заплатить просто баснословные десять миллионов кредитов, боялись и уважали! Последней каплей перед принятием такого решения стало именно то, что девушка, которую он знал буквально с самого детства, выбрала себе в женихи того, кто был стражем в городке, где они все проживали. Именно тогда будущий рейдер и понял, что у него есть только один способ рассчитаться с таким предательством. Стать тем, за кем может отправиться вдогонку этот самый стражник. И тогда предательница сама увидит, что бывает с теми, кто делает не совсем правильный выбор!

И сначала всё вроде шло нормально. Ему удалось прибиться к небольшой группе рейдеров. Тем более, что техник под рукой всегда нужен. Так как им просто никто не позволит обслуживать свои машины в городских мастерских. А потом произошло и это, по его мнению, счастливое стечение обстоятельств. Всю их группу к себе в отряд принял легендарный рейдер, за которым уже не один десяток лет охотились все, кто только хотел заработать те самые миллионы. Но его хитрость и коварство были просто неодолимыми. Сколько раз его уже вроде бы казнили? Раз десять, точно были такие новости! Но Каменная Тень всё снова и снова появлялся, словно насмехаясь над теми, кто ждал его смерти. Именно это всё и радовало молодого тролля. До сегодняшнего дня...

Но в этот день, который также начался достаточно неплохо, и Пустынные рейдеры даже успешно ограбили караван, их ждало весьма тяжёлое испытание. Пришедший по их следам странный разумный оказался куда опаснее, чем это можно было бы предположить. Сначала он вроде бы повёлся на приманку и вошёл в руины... Но потом началось что-то непонятное. Сначала сам этот путник просто исчез, скрывшись в тенях руин. А потом... Потом началось избиение... Избиение тех, кто уже считал себя полноправными хозяевами территорий. И видя то, как снова возникший словно ниоткуда странный путник разделяет его соратников, молодой тролл, собравшись с духом, решительно выбежал из тёмного прохода. Он метнул нож в сторону этого разумного, который мог быть кем угодно, но только не простым путником, и схватился за старый карабин, который ему выдали уже в этой банде. Но тот легко уклонился от свистнувшего в воздухе клинка, и ответил сокрушительным ударом ноги прямо в грудь, закрытую лёгкой, но прочной пластиной нагрудника. Чего молодой рейдер просто не ожидал. Застигнутый такой неожиданностью, тролл упал на колени, и закашлялся, сбившись с ритма. Удар был слишком сильный, словно он столкнулся с своим старшим братом, вечно недовольным тем, что младший родственник не слишком спешит выполнять его распоряжения. Песок медленно осыпался с его волос. Сейчас он терял драгоценные мгновения, которые в такой ситуации могут стоить ему жизни. Наконец-то сумев с натугой

втянуть в себя воздух, молодой тролл попытался подхватить выпавший из его рук карабин, но чужак не стал ждать с его стороны ответных действий, а просто шагнул вперёд и сунул ему под подбородок, где не было никакой защиты, кроме воротника его комбинезона, лезвие достаточно длинного ножа, которое не только легко вспороло горло его противника, но и перебило позвоночный столб. Лишив молодого тролла любого шанса к выживанию. Он уже не видел своим затухающим взглядом того, как этот странный путник, коротко взглянув на осевшее тело молодого тролла, лишь кивнул в ответ на какие-то свои мысли, словно принимая вызов каждого бандита, скрывающегося в этих руинах, и снова исчез в тени руин, уже никому из местных обитателей не казавшихся безопасными...

Старый бандит, в котором можно было бы разглядеть типичные черты орка, услышав тревожные вопли своих соратников, которые уже обнаружили убитых товарищей, решил тоже не стоять в стороне. С тихим шепотом, словно пытаясь что-то осмыслить, он медленно постарался отодвинуться с того места, где стоял поглубже в темноту тени ближайшей стены. Так как сразу же понял, что этот разумный действует именно так... Старательно нападая на рейдеров со спины. И делает это весьма эффективно. Так как уже несколько его товарищей просто выбыли, будучи убитыми именно ножами. Скорее всего, это был какой-то из Охотников за головами? Но они сами уже не раз убивали таких умников! Здесь

же, неожиданно для себя, старый головорез, который не раз выполнял приказы Каменной Тени и был в его личной охране, понял тот факт, что противник может быть им не по зубам! Скорее всего, после такого столкновения, они банально потеряют большую часть своего отряда. Кого-то этот разумный сам убьёт... А кого-то придётся убить им... Так как те, кто пришёл сюда за славой непобедимых рейдеров, сразу же захотят вернуться домой, и заняться каким-нибудь мирным и спокойным делом? Словно ничего и не было в их жизни. Только они сильно ошибаются. Из их отряда уходят только после собственной смерти. И никак иначе...

Мысленно усмехнувшись, когда возле его покинутой позиции внезапно шевельнулась тень, старый орк решительно приблизился к противнику сзади, и его клинок блеснул в темноте наступающей ночи. Но этот странный гость логова Песчаных рейдеров, будто почувствовав угрозу в воздухе, как-то слишком плавно, словно у него не было костей в организме, и при этом быстро развернулся, оседая вниз и уходя из-под удара, даже не пытаясь его заблокировать. А потом также стремительно выпрямился, ответив старому бандиту мощным и прямым ударом ноги в грудь. Не ожидавший такой прыти и гибкости от своего врага, орк внезапно подлетел в воздух всем телом, и, практически сделав сальто, оказался плашмя на земле. И прежде чем он даже успел понять то, что произошло, холодный и острый клинок перерубил его шею. А так как после такого падения лицо его было утоплено в

песке, разъярённый крик старого головореза глухо затух, как эхо в безжалостной пустыне...

Ещё один бандит, быстро обнаружив тот факт, что его собратья по оружию и желанию нажиться за чужой счёт падают один за другим бездыханные, решил взять инициативу в свои руки. Он резко вывернулся в сторону от сверкнувшего удара острым клинком из тёмного угла, при этом выронив свою старую и верную винтовку. Но он и сам прекрасно понимал, что её длинное дуло, которое неплохо его выручало при стрельбе на среднюю и длинную дистанцию, тут никак не поможет. Так что пытаться её поднимать было просто бессмысленно. Именно поэтому в его руках сразу же блеснул металлический шнур. Быстрый обмен ударами превратился в танец клинков, и песчаный вихрь закружил вокруг бойцов. В конце концов, чужак, используя ловкий прием, сбил бандита с ног и погрузил клинок в его сердце, нанеся удар в ничем не защищённую подмышку. Спустя мгновение, в этом безмолвном танце победы, песчаный ветер развеял следы их столкновения, словно никто и не смел бросить вызов пустыне.

Молодой террианец тихо забившись в тёмный угол с нескрываемым ужасом смотрел на небольшой экран своего браслета, на котором чётко и ясно отображалось всё то, что сейчас происходило с его товарищами. И чем больше зелёных точек, что обозначали рейдеров, медленно угасало, тем сильнее страх сдавливал своими ледяными пальцами его

сердце. Он никогда не был кровожадным. Он был хорошим разведчиком, который был вынужден покинуть своё дом. Из-за ссоры с отцом. А потом и никому ненужной драки, в результате которой тот погиб. Произошло это всё абсолютно случайно! Только кто поверит тому, кто сам и затеял эту ссору? Именно поэтому ему и пришлось некоторое время побыть среди сталкеров. Естественно, что он не стал там слишком сильно откровенничать. Так как убийцу, даже случайного, никто не стал бы держать в своём отряде. Но всё тайное рано или поздно становится явным. И сталкеры узнали о том тёмном пятне его жизни, которое он хотел скрыть. Его тут же прогнали прочь. Хотя он и был одним из лучших разведчиков среди тех, с кем успел познакомиться. Самым обидным в этой ситуации было именно то, что если бы он сразу рассказал всю правду, то ему могли бы верить! Но раз он скрывал такое... Просто он всегда боялся. Боялся, что его все будут ненавидеть за содеянное. Так он и оказался здесь. И всё вроде бы шло нормально. До поры, до времени... Пока не появился этот странный путник. И теперь, глядя на этот маленький экран своего наручного планшета, маленький террианец вдруг понял, что судьба и здесь его догнала! Но, не смотря на весь страх, сковывающий его тело своими ледяными путами, он понял, что больше прятаться просто не может. Если он и сейчас будет старательно убежать, то... Бегать ему придётся всю свою оставшуюся жизнь. Ведь он прекрасно понимал то, что Каменная Тень снова выживет, если да-

же весь его отряд сейчас здесь и поляжет! А этот закоренелый бандит прощать предательство не умел. Тем более, что этот странный чужак, сейчас старательно убивавший рейдеров, одного за другим, просто не ожидает того, что представитель всегда спокойной и тихой расы может оказаться среди закоренелых преступников. А это значит, что у него всё же есть шанс. Тем более, что его наручный планшет прекрасно отслеживал перемещения всех живых в радиусе километра. Так что он точно видел, как багровая точка, обозначавшая чужака, шаг за шагом приближается к нему и его убежищу.

Именно поэтому, он всё же собрался с силами, и выскочил из-под темной арки, пытаясь сбить чужака с ног. Однако тот, не смотря на явное удивление, проступившее в его глазах, был готов к такому развитию событий. С ловкостью змеи тот увернулся от атаки террианца, и его клинок ответил смертельным ударом. Низкорослый бандит, оставшись лежать на мертвой земле, стал последним свидетелем очередной победы этого необычного путника на этой мрачной арене. Которой стали руины заброшенного городка... Он уже не видел того, как этот разумный задумчиво хмыкнув, наклонился над его хрупким телом, и, легко перевернув его, снял с руки мертвеца наручный планшет. Видимо, следуя своей интуиции, он одел устройство на свою руку, и планшет медленно активировался. На его экране тут же пробежали многочисленные строки перенастройки аппарата на нового владельца. И карта руин, которую он ранее демонстрировал террианцу,

кардинально поменялась. Теперь на ней новый владелец обозначался селёной точкой, а все остальные живые разумные, кто находился поблизости – светились красным. И их было куда меньше, чем до столкновения с этим существом, чья внешность до сих пор была скрыта под плотным капюшоном его странного плаща, и кислородной маской, без которой ни один разумный никогда не выйдет в зону пустошей... Увидев точное расположение своих потенциальных врагов, чужак снова хмыкнул, и исчез в тени руин...

Следующий рейдер увидев то, как его соратники падают, достаточно быстро догадался о том, что не может остаться в тени. Тем более, что в банде Песчаных рейдеров Каменной Тени не было трусов. Главарь банды сам старался от таких избавляться. Поэтому он выскочил из своего укрытия, и в руках у него был зажат двуручный меч. В этих лабиринтах разрушенных строений только глупец попытается использовать огнестрельное оружие. Оно прекрасно действует на открытых территориях. Но здесь было мало места... Столкновение двух бойцов стал бурей стальных лезвий, и каждый удар поднимал облака песка. Однако путник тоже был мастером своего дела, и после долгой и изнурительной схватки его клинок остался покрытым песком, а бандит лежал бездыханным на опустевшей пустынной улице.

Рейдер, оставшись последним стоявшим на ногах в этой засаде, которая так бездарно провалилась, сразу понял, что лишь его автоматическая винтовка может остановить столь

неожиданного противника. Он поднял резко подхватил её, и резко развернувшись вокруг своей оси, с яростным криком выпустил веер смертоносных маленьких *подарков*. Которые звонко защёлкали по окружающим его камням, и остаткам стен, рикошета в самых невероятных направлениях. Да... Он пока что не видел своего врага. Но уже кожей ощущал, что тот рядом. И всего лишь надеялся, что такой неприцельный огонь вынудит того всё же постараться укрыться. Что и выдаст его местоположение. И раздавшийся немного в стороне щелчок камня и шорох песка были ответом на его безмолвную молитву. Враг явно пытался быстро уйти с линии огня, чем и выдал себя. С радостным рёвом стрелок развернулся в ту сторону, откуда и раздался звук. Новая очередь пуль звонко протарахтели по камням, осветив территорию вокруг себя фейерверками искр, высеченных из камней. Но там никого не оказалось. Неожиданно боль и холод, пронзившие шею рейдера со спины дали ему чётко понять то, что случилось! Его противник не стал бездумно шараться в сторону, а намеренно бросил с небольшой силой камень в другую сторону. Отвлекая стрелка, и заставив его просто повернуться спиной к врагу. Куда и был атакован... Вот только эти догадки уже не имели значения... Грозная винтовка, которой он так гордился не смотря на её возраст, медленно выскользнула из ослабевших рук и глухо стукнув по подвернувшемуся камню, упала на песок. На который следом, словно безвольная кукла, опустилось уже мёртвое тело её хозяина...

Сам же хитроумный убийца продолжил свой путь по мрачным руинам, медленно и беззвучно, словно тень, поглощая свет вокруг. Руины, которые еще недавно были ареной для смертельного танца, теперь стонали от молчаливой борьбы... И их тайны затягивали путника глубже в глушь заброшенного города. Который теперь ждал окончания этой стычки между теми, кто считал себя в данной местности практически всемогущими, и странным одиночкой, который появился совершенно не с той стороны, откуда это вообще было возможно...

Вдалеке раздался едва слышный вой ветра, как будто он носил на себе шёпот прошлого, навечно заключенного в этих развалинах. Путник сразу же остановился и осторожно огляделся по сторонам, словно ощущая, что его появление само по себе привлекает что-то необычное, скрытое в данной местности. Но потом, словно встряхнувшись от неожиданно нахлынувших от него мыслей и ощущений, он решил исследовать эту территорию дальше. Так как быстро пройдя через очередные руины, он снова вышел к краю города, где пустынные ветры гоняли вихри песка. Так как именно сюда старательно стягивали все свои оставшиеся силы Пустынные рейдеры...

Первая группа из трёх бандитов, оказавшись на углу развалин, заметили промелькнувшую в ближайшей тени фигуру врага, и с криками бросились за ней. Сейчас они были вооружены простыми и старыми винтовками, но их взгляды

свидетельствовали о том, что опасность, которую они представляют в этих забытых местах, не стоит недооценивать. Но противник, за которым они погнались, пытаясь выгнать его на остальных рейдеров, тоже оказался не из пугливых. Забежав в один из тёмных переулков, он просто резко развернулся, и бросился обратно. Навстречу тем, кто, уже радостно вопя, гнались за ним, уверенные в своей силе. Да... Их было трое. Сначала... Но, внезапно для рейдеров, вынырнувший из-за угла прямо им под ноги разумный резкими ударами ногами разбросал их по переулку. А потом просто добил ещё не пришедших в себя после такой резкой смены приоритетов разумных при помощи простого, хоть и длинного ножа. После чего снова исчез в том самом проходе, откуда только что так неожиданно атаковал своих преследователей...

Из очередного темного прохода между развалинами вышли ещё два бандита, призывая к себе своих соратников. Они были вооружены пистолетами, и одеты в своеобразный вид сильно потрёпанной брони, выглядя как отжившие свои дни наемники. Но заметив тела тех, кто только что радостно вопил, что загоняют врага, они замерли на месте, осторожно оглядываясь по сторонам. Так как кольцо, которое они рассчитывали быстро замкнуть вокруг врага, снова оказалось прорвано. И сделано это было весьма эффективно. Что заставило жаждущих отомстить за своих павших собратьев рейдеров буквально взрывать от ярости. Но как бы они не пытались показательно демонстрировать свои эмоции, бездум-

но соваться в тот самый переулочек, в котором сейчас неподвижно лежали тела их товарищей. Тем более, что они сами прекрасно знали о том, что этот переулочек имеет только один выход, который можно будет легко перекрыть. Но пока они пытались посоветоваться, начав никому ненужный спор, сзади них, совершенно не с той стороны, откуда они ожидали угрозу, возникла безмолвная тень, которая несколькими стремительными ударами разбросала этих разумных в стороны. Они даже не успели даже один раз выстрелить, а тень снова исчезла в наступающей темноте ночи, оставив за собой ещё пару остывающих трупов...

На шум, который уже прекратился, из глубины городка выбежало ещё три бандита, которые заметив тела товарищей, просто бросились врассыпную, старательно занимая более удобные позиции, чтобы контролировать эту часть руин. И, в случае нужды, постараться просто расстрелять с дистанции этого врага, оказавшегося настолько опасным и эффективным. Но они совершенно забыли о том, что у того самого переулочка, в котором сейчас можно было наблюдать группу тел, практически изгибается полукругом, как бы обтекаемая площадь. На которой они и заняли оборону. Они это поняли именно тогда, когда из-за спины крайнего из них практически беззвучно выскользнула смертоносная тень, которая словно кровавой фрезой прошла сквозь их позиции, оставив за собой бьющиеся в конвульсиях истекающие кровью трупы...

Ещё одна группа рейдеров, уже полностью вооруженная винтовками, быстро выбежала из-за здания бывшего банка, заранее готовясь к стрелковому поединку. Но их противник, видимо сам уже ощущая нарастающую угрозу, нацелился на переплетение теней и стал буквально одним огромным прыжком исчез в тени полуразрушенных зданий, окружающих площадь перед бывшим банком. При этом, совершенно не вовремя подул пронзительный ветер, который поднял в воздух взвесь песка, создавая иллюзию множества теней. Несколько выстрелов, прозвучавших вслед беглецу, бессмысленно простучали пулями по камням, высекая снопы искр и создавая всё новые и новые тени, которые дрожа и шевелясь ещё больше запутали стрелков, принявшихся заполошно стрелять во все стороны, банально опасаясь пропустить приближение к себе такого опасного противника. Но их паника и с этими рейдерами сыграла весьма плохую шутку. Опасаясь пропустить нападение, они решили прижаться спинами к единственному достаточно целому зданию. Которым и было здание банка. Их суматошные выстрелы могли бы отпугнуть любого... Но только не того, кто явно пришёл сюда убивать... Так как та самая тень, которую оставшиеся в живых рейдеры хотели всё же перехватить, зашла к ним со спины.

Сначала в одном из окон второго этажа промелькнул еле заметный силуэт. Но рейдеры его не видели. Потому, что чтобы они могли бы его увидеть им было нужно сначала

отойти от здания банка, и посмотреть именно на него! А этого они не могли сделать. Так как вокруг всё также активно плясали тени, как от последних лучей уже практически зашедшего светила, так и от искр, выбиваемых пулями их собственных выстрелов. Они настолько увлеклись этим, что даже не заметило того, как их противник избежал предназначенных ему пуль, и используя развалины в качестве укрытия обошёл их группу с тыла, забравшись через одно из выбитых окон с противоположной стороны здания. И теперь он был буквально над ними...

Тёмная тень скользнула вниз по стене, старательно цепляясь за трещины в камнях. И если бы рейдеры сохраняли тишину, то они могли бы услышать тот факт, что на стене за их спинами что-то происходит. Но... Они слишком уж увлеклись стрельбой. И заметили тот факт, что враг среди них, уже только тогда, когда тот открыто напал на них со спины. Два резких удара длинными клинками, словно выросшими у него из рук, практически полностью перерубили шейные позвонки двум рейдерам. И прежде чем остальные сообразили, что происходит, резко развернулся, словно какой-то волчок, и, присев, ударил ещё двоих, которые как раз пытались к нему развернуть своё оружие в открывшиеся ему бока. Тут же выпустив рукояти застрявших между рёбер бандитов ножей, он слегка подпрыгнул, подбив правой ногой ствол винтовки последнего рейдера, и, развернувшись в прыжке, второй ногой просто свернул своему врагу челюсть, вместе с ко-

стяной маской. Отлетевший от такого удара назад орк, запнулся о тело, уже убитого товарища, и со всего размаха рухнул виском на выщербленный камень угла стены старого здания...

Сама же этот странный путник, оставшийся непобежденным, продолжил свой путь по городу, его клинок оставлял после себя лишь трупы иссеченных врагов. В густом и тяжёлом воздухе заброшенного города повисло тягостное ощущение запаха крови, безысходности и страха... Но теперь боялись и умирали не те, кто в последнее время проливал здесь свою кровь... Не те невинные жертвы и случайные путники, попавшие в руки жестоких бандитов пустошей. Умирали сами эти бандиты. Умирали быстро, и часто даже беззвучно... Но от этого им легче не становилось. Каждый удар был как отголоском неистовой схватки, словно природа сама взывала к кровопролитию. Скрип стальных клинков изредка сопровождался глухими предсмертными стонами, оставляя за собой тень бесконечной борьбы.

.....

Подвал заброшенного и полуразрушенного дома внушал ощущение забытой тьмы и зловещей тишины. Даже воздух здесь был насыщен запахом старых кирпичей, песчаных налетов и каких-то перепрелых заплесневелых грибов. Затхлый ветер проникал сквозь трещины в стенах, создавая видимость прохлады, на которую падали длинные тени. Ступе-

ни ведущей вниз лестницы скрипели под тяжестью времени, словно исповедуя свою рассыпающуюся структуру.

Быстро, практически бегом, спустившись вниз, главарь Пустынных рейдеров оказался в мрачном помещении, освещенном лишь неярким светом, проникающим сквозь трещины в потолке и стенах. Серые, изломанные бочки, осыпанные песком, стояли у стен, словно безжизненные свидетели пустоты. Старые стеллажи, увешанные паутиной времени, скрывали тени своих выщербленных углов, будто храня в себе тёмные тайны прошлого. На полу, покрытом слоем пыли и песка, виднелись следы деятельности каких-то насекомых и ползучих гадов, которые легко могли бы сюда проникнуть со стороны песчаных дюн. Где-то в углу, на обломках каменной стены, выцветший плакат отображал улыбающееся лицо разумного, некогда призывавшее к радости, но теперь только подчеркивавшее атмосферу забвения и разрушения. В самом центре этого мрачного помещения стоял старый пластиковый стол, с трещинами и изъеденный временем. На нем лежала небольшая стопка пластиковых обёрток, огарок свечи, уже еле-еле горевший, и фляга с вязкой мутной жидкостью, неизвестного происхождения. В темном углу подвала тускло мерцала маленькая лампа, излучая свой слабый свет, словно последнюю надежду в этом забытом уголке мира.

Отголоски панических криков, заполненных страхом и агонией, доносились сюда словно разрываясь в воздухе. Все его верные рейдеры, оставшись наедине с тенью своих стра-

хов, вырывались в отчаянных воплях, становясь жертвами свирепого охотника, пришедшего за их головами. Каждый крик становился камнем, падающим в бездонную пропасть, оставляя за собой лишь эхо гибели очередного разумного, который слишком старательно нагрешил в этой жизни.

Скрывшись в тени подвала этого заброшенного здания, главарь бандитов, сейчас прекрасно чувствовал, как его сердце бьется в унисон с криками его погибающих товарищей, и шумом битвы, раздававшимся за этими потрескавшимися от времени стенами. Звуки гибели его людей проникали в его душу, будто каждый стон, каждый крик боли, был отдельным ударом по его собственной сущности. Тот, кого так боялись все местные жители, одним именем которого пугали непослушных детей, сейчас сидел в тёмном углу, окруженный обломками старых камней, выпавших из стены, и его лицо отражало мрачную тень предательства и боли. Его глаза, обращенные в сторону входа в подвал, за которым сейчас разразилась эта битва, впервые за долгие годы его жизни сверкали неприязненным светом, отражая страх и неуверенность.

Старый бандит слышал, как медленные шаги смерти подкрадывались к нему. Это был шепот беспокойства, зловещее напоминание о том, что даже в тени, где он считал себя в безопасности, смерть может настичь любого. И он уже и сам прекрасно понимал то, как она к нему близка. Ему уже казалось, что он слышит её собственные шаги, которые бы-

ли как тихий ритуал... Каждый звук, который доносился до него, чем бы он не был бы на самом деле, был каплей тьмы, поглощающей свет в её безжалостной объятиях.

Сам Каменная Тень сейчас прекрасно ощущал, как на его щеке выступает холодный пот, и его руки сжимались в кулаки от бессильного гнева. Он слышал, как песчаный ветер шепчет тайные угрозы, оберегая зловещие тайны, которые хранить этот загадочный путник, который так не вовремя пришёл к их логову. Шаги стали все ближе, и главарь почувствовал, как страх захлестывает его, словно буря песка. Он знал, что не сможет уйти от своей участи, его душа уже давно стала темной, подобной темным теням, которые таятся в его собственной душе. Смерть, невидимая и неотвратимая, приближалась, и он осознавал свою собственную ничтожность в этом беспокойном мире. Сидя в своем укрытии, он старательно вглядывался в бескрайнюю тьму. И почему-то ощущал странный и терпкий вкус предательства. Его сердце, словно молот, билось в унисон с каждым ударом битвы. Звуки стали монотонным ритмом, предвестником надвигающейся бури. Каждый крик погибающего бандита был как удар в его собственное сердце, напоминание о беспомощности и бренности. А когда наконец-то настала мёртвая тишина, и крики прекратились, Паника просто поглотила его разум. Так как ему стало понятно, что очередное его сражение было просто проиграно. Его отряда, которым Каменная Тень так гордился, больше нет! И если он всё же выживет, то

всё придётся начинать сначала... Но главным в этом вопросе было именно словосочетание *если выживет!* Потому что сейчас вся его хорошо развитая интуиция буквально диким криком кричала о том, что опасность, которую может представлять этот путник была просто запредельная. И, можно было бы сказать о том, что если бы Пустынные рейдеры просто пропустили бы его через город, то ничего подобного бы просто не было бы? Ну, да... Такое было бы возможно... Но проблема была в том, что все обстоятельства сложились именно так, что ему просто не оставалось выбора. Его бойцы просто не поняли бы того, чего их лидер, считающийся самым опасным среди них, хочет достичь таким образом? И снова мог бы вспыхнуть бунт.

Теперь же уже было поздно что-либо делать. Ситуация продолжала развиваться. И отнюдь не в пользу бандитов. И это поражало. Неужели это был какой-то элитный охотник за головами? Про таких разумных ходили целые легенды. Но всех тех, кто ранее приходил за его головой, Каменная Тень сам старательно уничтожал. Именно благодаря своей хитрости. И кто бы знал о том, как ему нравилось пытаться таких умников, которые умирали так и не поняв того, как могли вообще так ошибиться? Но этот разумный оказался куда более прозорливым! Он словно заранее знал о том, в чём заключается смысл ловушки? И это было странно?

– Неужели он тоже одарённый? – Хрипло прошептал пересохшими губами старый бандит, зябко передёрнув плеча-

ми. – Но откуда? Этого просто не может быть!

Он это понимал именно по той причине, что знал о том, насколько сильно таких одарённых разыскивают хозяева этого мира! Для чего? Никто не знает. Однако, никого из тех, в ком раньше него раскрылся дар, и кого они забрали, сам Каменная Тень больше никогда не видел! Именно поэтому он понимал тот факт, насколько может быть опасно. Когда-то, когда сам старый бандит был ещё ребёнком, за его голову назначили награду! Так как он не захотел идти в неизвестность и сбежал. И с тех самых пор тот, кто уже просто забыл своё настоящее имя, старательно прятался и пытался усилить свои собственные позиции. А для этого ему и нужны были Пустынные рейдеры. Но судьба, словно насмехаясь над ним, раз за разом разрушала его планы. И вот очередной план по его усилению банально провалился. В очередной раз. Вот только в этот раз у самого главаря банды почему-то не было уверенности в том, что ему всё же удастся как-то выкрутиться из этой ситуации? Слишком уж бескомпромиссно действовал этот охотник за головами! Если бы он хотя бы попытался заговорить... Тогда можно было бы попытаться откупиться, или договориться... А так... Когда он просто всех подряд убивает...

Старый рейдер буквально физически чувствовал, что его судьба сейчас просто висит на волоске, словно капля дождя на краю листа дерева. Он мог слышать своё собственное хриплое дыхание, и биение перепуганного сердца. Секунды

тянулись словно вечность, и в каждом звуке, что доносился до него в этот заброшенный подвал, где он иногда находил для себя уединение, он чувствовал зловещий настрой своего прощального марша...

– *Вот ты где?* – Несмотря на то, что сам Каменная Тень старательно пытался контролировать единственный вход в помещение, слегка хрипловатый голос, достаточно громко прозвучавший в тишине, заставил его нервно дёрнуться в сторону... За своими безрадостными мыслями он даже не заметил того, как на лестнице сгустилась тень, медленно превратившись в фигуру того самого охотника, который пришёл за его головой. Паника и страх с новой силой обрушились на разум старого бандита. И всё потому, что он понял... Смерть пришла за ним...

.....

– Вот же.... – Снова почувствовав на своём языке горечь, и то, как моё горло судорожно сжимается, я сдёрнул маску с лица, и постарался наклониться в сторону. Мои ноги снова начинали слегка подкашиваться, и чувство тошноты становилось все более непереносимым. Как вихрь, взбалтывающий внутренности, оно заставляло мое тело реагировать, вынуждая выгнуться, но весь тот ужас, что только что разворачивался в этих руинах теперь уже было просто невозможно забыть. Как невозможно было отвернуть свой взгляд от мертвой реальности, что лежала в этих песках.

Меня уже почти полчаса выкручивало наизнанку именно

из-за того, что произошло. Я уже постарался уйти в сторону, но легче не становилось. Вся эта подготовка в Лавовом храме позволила мне перед самым боем как бы отрешиться от всего происходящего. Что и дало возможность быть эффективным. Тем более, что всё это, в таком состоянии я сам воспринимал как компьютерную игру. Но когда, буквально захлёбываясь своей кровью, на этот вездесущий песок рухнул последний из моих врагов, так называемый откат и реальность догнали меня. И начали выкручивать всё моё тело, стараясь вернуть ощущения и понимание того, что именно я натворил. Хорошо, что я ел достаточно давно. Иначе это был бы никому не нужный перевод продуктов. Да и на уровне инстинктов я понимал то, что со мной как-то церемониться эти разумные тоже не собирались. Но легче от этого мне не становилось.

Пережив очередной приступ рвоты, я быстро прополоскал рот водой из фляги и сделал один глоток. Я не знал того, что будет дальше. Но и рвать своё желудок на сухую мне тоже не хотелось бы. Хотя я понимал и то, что вода относится к списку слишком ценных ресурсов в пустынной местности. Но у меня была надежда на то, что эти самые бандиты, которые свили здесь себе гнездо, тоже имеют запасы воды? И это меня, хоть немного, но всё же успокаивало, и давало надежду на то, что я всё же имею возможность всё-таки пополнить свои припасы.

Но главное, что мне в первую очередь было интересно, так

это именно то, что язык, на котором общались между собой эти разумные, был мне... *Знаком!* Это было одно из наречий, которому меня успел обучить наставник в Лавовом храме. Хотя некоторые обороты речи строились немного не так, но всё же я мог узнать его. Ну, а что я хотел? Даже спустя тысячу лет изменения в языке могли стать глубоким и неотвратимым следствием влияния времени. Язык, как не крути, живой организм, подверженный эволюции, и он не мог остаться неизменным на протяжении столь длительного периода. А сам наставник в холокроне прямо сказал мне, что с того самого момента, как эта пирамида опустела, прошло даже больше времени. Так что я сейчас сам понял, что хотя язык и был узнаваем, но произошли изменения в произношении звуков, в результате чего появились новые слова, а некоторые старые исчезли. Также произошли изменения в интонации и акценте. Скорее всего, множество слов вышли из употребления, а новые появились в связи с развитием не только технологий, хотя всё то, что я пока что видел не особо на это походило, но и культуры и общественных изменений. Некоторые слова могли изменить своё значение, или приобрести новый смысл. Судя по тому, что я уже услышал, те же грамматические конструкции подверглись изменениям. Возможно, произошли сокращения или упрощения в структуре предложений. Так же могли появиться новые формы склонений и времена. Ко всему прочему наверняка расширились термины, связанные с новыми технологиями, наукой

и культурой. Одновременно с этим могли исчезнуть устаревшие выражения, не соответствующие современному контексту. Изменилась даже сама структура предложений. Возможно, появились новые формы выражения мыслей. Сложные конструкции могли стать проще. Или же, наоборот, куда больше усложниться. В различных регионах могли возникнуть новые диалекты, из-за чего акценты стали различаться. Это могло быть связано как с естественным развитием речи, так и с изоляцией регионов друг от друга. Если же в этот период сохранялись электронные коммуникации, то вполне возможно и такое, что в язык внесли свои коррективы термины и язык сетевого общения, что сделало бы язык более компактным и экспрессивным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.